

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

И.С. Гладков

**ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ:
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И
СОВРЕМЕННОСТЬ**

МОСКВА 2012

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы РАН
Российской академии наук**

И.С. Гладков

**ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ:
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Монография

**Доклады Института Европы
№ 282**

Москва 2012

УДК 339.5(470+571)
ББК 65.59(2Рос)
Г52

Редакционный совет:
Н.П. Шмелёв (председатель),
Ю.А. Борко, Ал.А. Громько,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Под редакцией В.П. Фёдорова, Е.В. Ананьевой

Рецензенты:
Крылова Е.Б., д.э.н., профессор
Стародубцева Е.Б., д.э.н., профессор

Номер государственной регистрации: № 01200905001
«Комплексное исследование развития стран и регионов
Европейского континента на современном этапе»

В подготовке материалов к печати принимала участие
Е.В. Дрожжина

Гладков И.С. Внешняя торговля России: ретроспективный анализ и современность = The foreign trade of Russia: retrospective analysis and the present / И.С. Гладков. – М. : Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2012. – 84 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 282). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-91299-125-7.

В работе рассматриваются динамические характеристики внешнеторговых связей России на различных исторических этапах. Выявлены основные параметры эволюции и структуры российской внешней торговли в период рыночной трансформации экономики страны.

ISBN 978-5-91299-125-7

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2012
© Издательство «Русский сувенир», оформление, 2012

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

I.S. Gladkov

**THE FOREIGN TRADE OF RUSSIA:
RETROSPECTIVE ANALYSIS
AND THE PRESENT**

Monograph

**Reports of the Institute of Europe
№ 282**

Moscow 2012

Аннотация

В работе рассматриваются динамические характеристики внешнеторговых связей России на различных этапах. Ретроспективный анализ дополнен исследованием современных сдвигов в российской внешней торговле. Используются редкие архивные и новейшие фактические и статистические материалы, характеризующие рассматриваемые процессы вплоть до 2012 г. Внешнеторговые связи России исследуются в контексте участия страны в системе международной и европейской торговли.

Выявлены основные параметры эволюции и структуры российской внешней торговли в период рыночной трансформации экономики страны.

ANNOTATION

In the presented work are considered dynamic characteristics of the foreign trade contacts of Russia at various stages. The retrospective analysis is added with research of modern shifts in the Russian foreign trade. The rare archival and latest facts and statistical materials characterizing considering processes up to 2012 are used. The foreign trade links of Russia are investigated in a context of the country participation in system of the International and European trade.

Key parameters of evolution and structure of the Russian foreign trade during market transformation of the Russian economy are revealed.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	7
1. Эволюция экспортно-импортных связей России.....	10
2. Внешняя торговля Российской Федерации на рубеже XX– XXI веков.....	47
Приложение.....	60

CONTENTS

Preface.....	7
1. Evolution of the Russian export-import contacts prior to the beginning of market reforms.....	10
2. Foreign trade of the Russian Federation at a turn of the XX-XXI centuries.....	47
Appendix.....	60

ПРЕДИСЛОВИЕ

Значимость внешнеторгового сектора для постсоветской российской экономики представляется весьма существенной. Для экспертного сообщества очевидно, что в ходе рыночных преобразований именно внешняя торговля выступила в качестве своеобразного «катализатора» экономического развития страны. Так, расчёты на основе статистических данных Всемирного банка показывают следующее. Почти за два десятилетия рыночной трансформации в России производство валового продукта (в текущих ценах) увеличилось примерно в 3,2 раза. Этот результат в немалой степени обеспечивался форсированным ростом внешнеторговых связей РФ. Действительно, при расширении товарооборота во внешней торговле страны за 1992–2011 гг. в 8,45 раза экспортные поставки российских товаров возросли в 9,5 раз, а товарные закупки по импорту – в 7,1 раза¹.

При этом вследствие проведения ещё на начальной стадии рыночного реформирования заметной либерализации внешне-торговой сферы индикатор открытости отечественной экономики периодически повышался, хотя в своей динамике и обнаруживал разнонаправленные тренды. Так, сопоставление его значений в 1991 и 2010 гг. даёт общую тенденцию к увеличению в 2,3 раза. Однако при более пристальном взгляде отчётливо просматриваются два временных отрезка, на протяжении которых параметры данного показателя после довольно резкого повышения (до 62,3% в 1992 г.; 44,1% в 2000 г.) постепенно снижались, достигая заметно более низких уровней, особенно при обострении кризисных ситуаций на зарубежных рынках (до 24,7% в 1997 г.; 28,1% в 2009 г.).

В то же время, к 2011 г. по соотношению совокупного внешнеторгового оборота (в торговле товарами и услугами) и ВВП (51,7 %) РФ опережала такие крупные экономики, как Япония (29,3%) и США (28,8%), но уступала европейским «тяжеловесам» – Германии (88,2%), Великобритании (62,2%), Италии

---

¹ Здесь и далее рассчитано автором по: The World Bank. World Development Indicators and Global Development Finance. 2011. databank.worldbank.org.

(55,3%) и Франции (53,3%). В этих 4-х европейских странах данный индикатор демонстрировал, несмотря на флуктуации, преобладающий тренд к увеличению. Подобные же сдвиги характеризовали и динамику аналогичных внешнеторговых показателей Европейского Союза в целом (53,1% в 1991 г.; 71,4% в 2000 г.; 80,9% в 2008 г.; 71,3% в 2009 г. и 78,6% в 2010 г.)².

Таким образом, на протяжении всего периода рыночной трансформации влияние внешнеторговых контактов на развитие отечественной экономики оказывалось весомым. Согласно экспертной оценке, именно они во многом содействовали преодолению кризисных явлений периода 1990-х гг. и формированию предпосылок последующего экономического роста³. К началу XXI в. значение товарного вывоза для развития российского промышленного производства оценивалось как решающее, поскольку его прогресс зачастую основывался на экспортных поставках. Так, поступления от реализации продукции на внешних рынках составляли в цветной металлургии 80%, в нефтегазовой промышленности – 62%, в чёрной металлургии – 56%. Именно ориентированные на экспорт производства обеспечивали свыше половины всех налоговых сборов и фактически весь объём валютных поступлений. Полученные ресурсы использовались не только для обслуживания внешнего долга страны, но также в целях поддержания курса национальной валюты, приобретения за границей необходимой товарной продукции. В рассматриваемый период поставки из-за рубежа зачастую во многом содействовали поддержанию розничного товарооборота в РФ и получению инвестиционных товаров российскими предприятиями.

Однако перевод внешнеторговой сферы России на рыночные основы и нарастающая в процессе крупных хозяйственных преобразований её либерализация превосходили по своим тем-

---

² Расчёты автора показывают также, что одной из наиболее продвинутых стран развитой зоны выступила Австралия, которой в начале XXI в. уже дважды удавалось обеспечивать выход из кризисной ситуации за счёт продуманной диверсификации внешнеторговых связей. Исследования динамических значений индикатора внешнеторговой квоты Австралийского союза наглядно демонстрируют её повышение – в отличие от показателей многих других развитых экономик – именно в периоды кризисных потрясений (2001 г., 2009 г.).

³ Здесь и далее см. подробнее: Оболенский В.П. Внешнеэкономические связи России: Возможности качественных изменений. М., Наука, 2003. С. 79-105.

пам и масштабам общее продвижение рыночной трансформации российского хозяйства. Это, в свою очередь, предопределило известные негативные сдвиги в процессе осуществления структурной перестройки экономики страны.

Проявившиеся в рассматриваемый период тренды получили неоднозначную оценку в российском экспертном сообществе. Авторы указывали на нарастание негативных для проведения рыночной трансформации сдвигов (среди которых: закрепление архаичной индустриальной структуры, постепенное нарастание износа основных фондов в некоторых отраслях промышленности). Причём меры по либерализации внешнеторговой сферы в РФ рассматривались или как недостаточные, или – как чрезмерно широко «открывающие» отечественную экономику для внешнего влияния. Вполне логично также предполагалось существование известной угрозы интересам российских производителей и потребителей.

Между тем, обобщение мировой практики подключения национальной экономики к современной системе международного разделения труда даёт возможность заключить, что развитие в рамках замкнутости вряд ли стоит считать перспективным. Предпочтительнее чаще выглядят шансы динамичного хозяйственного развития в современных условиях стран с так называемой открытой экономикой. Не менее важную роль при этом играют разработка и осуществление на практике продуманной, ориентированной на защиту национальных интересов внешнеторговой политики.

Все вышеперечисленные обстоятельства и обусловили целесообразность изучения динамики и структуры внешнеторговых связей России в исторической ретроспективе и на современном этапе их эволюции. Как известно, сопоставление более ранних и актуальных данных позволяет сделать адекватные выводы и обеспечивает вполне достоверное прогнозирование исследуемых процессов.

1. ЭВОЛЮЦИЯ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ СВЯЗЕЙ РОССИИ

Рассмотрение процесса развития внешнеторговых контактов (их динамики и структурных аспектов) современной России целесообразно проводить, начиная с длительного периода, предшествовавшего началу рыночных преобразований в Российской Федерации. Такой подход позволяет выделить различные черты практики ведения экспортно-импортной деятельности на отдельных этапах, выявляя как общие её характеристики, так и особенности её формирования.

При ретроспективном взгляде на научную библиографию по проблеме развития внешнеторговых связей России, то есть с первой четверти XVIII в., становится вполне очевидным, что их анализу посвящено не так много трудов российских и зарубежных исследователей⁴. В связи с этим стоит рассмотреть практику ведения внешней торговли на достаточно продолжительном отрезке времени – от Русского царства вплоть до современной Российской Федерации. Этот подход позволит выявить основные тенденции и специфику развития внешнеторговых контактов страны в рассматриваемый период.

Как известно, во второй половине XVII в. сложилось известное отставание Российского царства с его ещё традиционной экономикой от активно прогрессирующих в формировании рыночных отношений ведущих европейских держав.

Так, по оценке А.В. Семёнова⁵, взаимные сношения западных народов Европы развили ранее, нежели у нас, успехи в науках, промышленную их деятельность и образование капиталов. Наше отечество, вступая позже прочих народов на это поприще, встретило, естественно, затруднения от недостатка знания и капитала. Со времени царя Алексея Михайловича, и особенно Пе-

---

⁴ К тому же бо́льшая часть таких работ была посвящена изучению не общих проблем, а каких-либо конкретных аспектов деятельности купечества на внутреннем и внешнем рынках.

⁵ Семёнов А.В. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 г. СПб., Тип. И.И. Глазунова и К^о, 1859. Ч. 1. С. 29.

тра Великого, правительство заботилось устранить эти препятствия ... распространением образования и поощрением вновь возникавшей мануфактурной промышленности.

Таким образом, на рубеже XVII–XVIII вв. Россия оставалась, по сути, аграрной феодальной страной, а её хозяйство – по-прежнему преимущественно натуральным со слабо развитым протопромышленным сектором, в который входило несколько десятков мануфактур и «железодельных заводов». Отечественной экономике были всё ещё присущи признаки автаркии. При этом в области внешней торговли страна являлась скорее рынком сбыта для западноевропейских товаров, чем равноправным партнёром государств Европы, поскольку осуществляла ответные поставки в основном некоторыми видами сырьевой продукции. Общую ситуацию усугубляло также отсутствие у неё доступа к морским торговым путям, военного и торгового морского флота⁶.

Кроме этого, ещё с XVI–XVII вв. иностранные купцы пользовались в России значительными торговыми привилегиями. Прежде всего, это относилось к эксклюзивным преимуществам английских торговцев. Пользуясь покровительством со времён Ивана IV и правом беспошлинной торговли, подтверждённым Михаилом Фёдоровичем Романовым⁷, они «завели конторы в Архангельске, Москве и других важнейших наших городах, и, посредством деятельных приказчиков и огромных капиталов, захватили в свои руки все торговые промыслы в России».

---

⁶ Так, путь через Белое море был трудным, ограниченным по времени навигацией. Побережье Балтийского моря контролировалось Швецией. При этом Азовское и Чёрное моря находились под контролем Турции и Крымского ханства. Тем не менее, отечественные купцы располагали опытом обхождения без крупных морских судов – отправлялись на ладьях в Белое море для тюленьего и рыболовного промысла, а через Ладожское озеро привозили на них товары в шведские города, откуда в Россию вывозили медь, железо и сталь. Некой компенсацией фактического отсутствия крупных морских торговых путей явилось развитое судоходство по Волге, Оке, Двине и прочим рекам, используемое для развития как внутреннего, так и внешнего товарооборота. Волжский речной путь к Астрахани и Каспию служил издавна для коммерческих связей с восточными государствами.

⁷ Семёнов А.В. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 г. СПб., Тип. И.И. Глазунова и К^о, 1859. Ч. 1. С. 78.

Существенный поворот в официальной торговой политике произошёл в середине XVII в. при Алексее Михайловиче (Тишайшем). Этот сдвиг был связан с изданием в 1649 г. «Соборного Уложения», которое давало некоторые преимущества отечественному торговому сословию. Кроме того, вводились ограничения прав иностранных торговцев и крестьян, производивших купеческую торговлю. Позитивную роль сыграла также отмена ряда внутренних пошлин, сковывавших развитие нарождавшейся российской *протопромышленности*. В том же году был издан особый указ, запрещающий английским купцам внутреннюю торговлю в России. Для них оставалась отныне только торговля в Архангельске с оплатой установленных пошлин. Аналогичные права в архангельском порту и приграничных городах получили голландские, французские и прочие купцы. Кстати, в Новгороде и Пскове продолжался ставший традиционным товарообмен с «любскими» торговцами, при этом некоторые из них получили даже разрешение на торговлю в Москве. Считалось⁸, что «приезд иноземцев в Москву ... допускаем как изъятие, вследствие договора с иностранными государствами, или по особым уважениям».

Такими мерами государство в этот период целенаправленно ослабляло позиции иностранных торговцев и стремилось упрочить положение русского купечества (изданная в 1653 г. в дополнение к рассмотренным уже документам «Торговая уставная грамота» вводила более высокие торговые пошлины на товары из-за границы).

Поддержка отечественных купцов стала закономерной, так как в условиях невысокой плотности населения и небольшого числа городов они и другие торговые люди выступали важными посредниками между производителями и потребителями⁹, то

---

⁸ Ibid. С. 86.

⁹ Крупные российские торговцы (Гостиная и Суконная сотни, но чаще «гости») являлись одной из самых влиятельных общественных страт государства в XVII в. Важно, что официальное разрешение на создание купечеством своих корпораций («сотни» – отечественная «версия» зарубежных гильдий) впервые было дано при Михаиле Романове. Высшей структурой были «гости», занимавшиеся внешнеторговыми операциями и заявлявшие капитал более 20 тыс. рублей. Особенно усилилось политическое значение представителей крупно-

есть были весьма заметными субъектами общественной и экономической жизни страны. К тому же именно русские торговцы верхневолжских городов сыграли не последнюю роль в воцарении династии Романовых.

Новоторговый Устав 1667 г. уточнял права российских и иностранных купцов, порядок взимания таможенных пошлин с товаров в «заграничной торговле». Иностранцам разрешали торговые операции только с купцами данного города, запрещали розничную продажу и торговлю между собой. Ведение торговых операций ограничивалось для них определённым местом (приграничные города), сроком (время проведения ярмарок) и списком разрешённых товаров. В итоге, этот важнейший законодательный акт, ставший ярким выразителем политики протекционизма, служил весьма действенным инструментом, длительное время оказывавшим значительное влияние на развитие российской внешней торговли. Позднее, в 1667–1680 гг. к вышеназванным мерам было сделано дополнение – фактически все таможенные структуры государства сосредоточивались в одном ведомстве (в Приказе Большой Казны).

Закономерным результатом покровительства со стороны государства стало то, что уже во второй половине XVII в. в России сформировался крупный торговый капитал, который, однако – в силу российской специфики – отнюдь не стремился взять контроль над сферой производства. Иначе говоря, в допетровский период в стране фактически не существовало промышленного капитализма, хотя торговый капитализм получил вполне заметное развитие. В дальнейшем он стал важным компонентом базиса, на котором было создано крупное производство в период правления Петра I.

К рубежу XVII–XVIII вв. российские внешнеторговые связи оказались уже достаточно разнообразными. Так, на северо-за-

---

го торгового капитала в период правления Алексея Михайловича. По оценке М.И. Туган-Барановского, торговые обороты «гостей достигали от 20-100 тысяч рублей в год ... отсюда можно заключить о степени концентрации торгового капитала в Москве». Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX в.: Историко-экономическое исслед. 3-е изд. СПб., Изд. кн. магазина «Наша жизнь», 1907. С. 3.

падном направлении через Архангельск осуществлялась активная торговля со странами и вольными городами Европы (с Англией, Голландией, Францией, а также с Гамбургом, Любеком, прибрежными поселениями в Швеции и пр.). В западном и юго-западном регионе основными партнёрами русского купечества выступали торговцы из Греции, Польши. Определённое развитие в этот период получили также внешние торговые связи российского царства с его азиатскими соседями – Китаем и Персией¹⁰.

Известный интерес представляет также опыт русского царства в налаживании внешнеторговых контактов с государствами в Азии в 1667–1673 гг. при посредничестве армянских торговцев, которые эксклюзивно по соглашению привозили товары из Персии через Астрахань в Москву. По приезде в столицу им было «дозволено с русскими торговать шёлком и товарами свободно ... притом ежели шёлку и иных персидских товаров русские торговые люди не искупят, то покупает их казна»¹¹.

Общая ситуация в сфере внешней торговли в рассматриваемый период была такова, что бо́льшая часть её объёма проходила через российские приграничные торговые города – как законономерное следствие фактического отсутствия у России торгового флота.

Поэтому совершенно не случайно особое внимание к развитию мануфактурного производства и торговли со стороны Петра I, который ратовал за государственное стимулирование внешнеторговых связей и принимал решительные меры к созданию отечественного флота. Действительно, первые же его прак-

---

¹⁰ В частности, в 1662 г. в Китай была направлена делегация для ведения переговоров о взаимной торговле. По их возвращении в Россию были доставлены образцы предлагаемых товаров. Тем не менее, подлинная история зарождения и развития внешнеторговых контактов России и Китая связана с деятельностью Петра I. Кроме этого, в 1664 г. в Персии был издан указ, согласно которому русские торговые люди освобождались от уплаты ряда традиционных сборов («постоялого», «полавочного»). В 1675 г. отмечалась попытка установления торговых отношений отечественных купцов с индийцами, но её итог остался не известным.

¹¹ Каратаев С. Библиография финансов, промышленности и торговли: Со времён Петра Великого по настоящее время (с 1714 по 1879 г. включительно). СПб., Тип. В.С. Балашева, 1880. С. 57.

тические успехи – завоевание части балтийского побережья, основание Петербурга с перспективой стать крупнейшим портом России – отражали, по сути, чрезвычайное значение внешней торговли для хозяйственного развития будущей империи.

При этом внешняя торговля для Петра I была скорее не целью, а средством для получения желаемых результатов – осуществлением комплекса необходимых в тот период стране и задуманных им масштабных реформ. Среди них выделялось формирование российской мануфактурной промышленности, финансируемое сначала за счёт казны, а затем уже с привлечением частного капитала наиболее состоятельного купечества. Если на первой стадии реформ продукция новых крупных мануфактур предназначалась для удовлетворения военных нужд государства, то на второй стадии – уже потребностей российского населения. Происходившие в России перемены были характерными для экономической политики раннего капитализма (или эпохи первоначального накопления), чертами которой было активное вмешательство государства в хозяйственную жизнь и ведение внешней торговли в рамках доктрины меркантилизма (протекционизма).

Однако уже в первые десятилетия правления Петра I выявился ряд негативных аспектов во внешнеторговой сфере, включая давление со стороны государственного патронажа. Прежде всего, это заметная ограниченность территориальных возможностей для ведения торговли с Западом, поскольку коммерческие связи на этом направлении осуществлялись непосредственно только по Белому морю, через Архангельск. Кроме этого, развитие внешнеторговых контактов России с Западной Европой осложнялось тем, что некоторые из товаров объявлялись монополией правительства¹² и продавались только через его агентов. Подобная мера, правда, воспринималась как временная и вынужденная, принятие которой было продиктовано скудостью казны и, соответственно, нуждой в денежных средствах. Поэтому в качестве наиболее приемлемой перспективы развития вне-

---

¹² В начале XVIII в. к «казённым товарам» относили следующие: икру, лес, льняное семя, мягкую рухлядь (меха), поташ (соль), пеньку, ревень, рыбий клей, смолу, хлеб, шетину, юфть (дублёную кожу).

шней торговли Пётр I видел создание организаций торговых людей (но эта инициатива заметных успехов не имела). Более действенным инструментом пополнения казны стало введение в 1712 г. нового, более корректного, порядка сбора таможенных пошлин.

Определённой вехой в петровской внешнеторговой политике стал 1717 г., когда состоялся отказ государства от монополии на реализацию за рубежом некоторых «казённых товаров». Учреждение в 1719 г. Коммерц-коллегии означало создание единого верховного управления таможенными и торговыми структурами в стране, в ведение которого вновь (из посольского ведомства) передавались контрольные функции над деятельностью иностранных торговцев. Принятие в 1724 г. Морского торгового устава позволяло усовершенствовать процедуры досмотра торговых кораблей, таможенного обложения ввозимых в Россию товаров в соответствии со ставками действовавшего (покровительственного в отношении отечественной промышленности) Таможенного тарифа. При этом размеры пошлин с произведённых за рубежом товаров определялись в зависимости от способности отечественных предприятий удовлетворять внутренний спрос и – зачастую – от пожеланий российского купечества. Таким образом, решавшиеся в тот период задачи по сложности и объёмам соответствовали масштабной реформаторской деятельности Петра I.

Так, в первой четверти XVIII в. активно происходило формирование крупной мануфактурной индустрии, которое патронировалось «сверху» и получало ощутимую поддержку правительства. Однако усилия Петра I могли иметь позитивный результат только благодаря известной готовности русской экономической почвы к нововведениям – распространению новых форм промышленности. Именно поэтому его политика оказалась в определённой мере успешной и привела к появлению в тогдашней Российской империи крупного промышленного производства.

Тем не менее, как справедливо полагал М.И. Туган-Баранов-

ский¹³, Пётр I «не может считаться насадителем капиталистического производства в России по той простой причине, что вызванная им крупная промышленность не была капиталистической. Социальное и экономическое положение тогдашней России было таково, что капиталистическое (т.е. основанное на наёмном труде) производство у нас было невозможно. Для последнего не хватало в России самого важного условия – класса свободных рабочих».

Кроме того, в процессе формирования отечественной мануфактурной индустрии приоритеты по созданию и развитию какой-либо из её отраслей могли изменяться. При этом внешне-экономическая политика России находилась в зависимости от подобных колебаний, что влияло на практику ведения внешней торговли в тот период.

Так, исходя из известных постулатов меркантилизма, в интересах поощрения прогресса российской промышленности и создания рынков сбыта Пётр I периодически устанавливал небольшие пошлины на произведённую за рубежом продукцию, а также вводил запреты на ввоз, как отдельных товаров, так и их групп (в частности, на импорт «мануфактурных» или «металлических продуктов»). Параллельно проводилось активное расширение возможностей сбыта за границей продукции российских производителей. После основания в 1703 г. Петербурга, присоединения прибрежных балтийских городов и завоевания Ливонии для России открылись обширные перспективы торгового плавания в регионе Балтийского моря¹⁴. Поэтому уже в 1713 г. ряд ведущих экспортных продуктов предписывалось вывозить через Петербург, а не, как ранее, через Архангельск. Причём наиболее важные из них – воск, конопляное масло, льняное семя, пеньку, сало, щетину, юфть, а также «казенные товары» (икру, клей, поташ, ревень, смолу, щетину) и хлеб дозволялось реализовывать только через российские пристани¹⁵. В результате,

---

¹³ Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. 3-е изд. СПб., Изд. кн. магазина «Наша жизнь», 1907. С. 12.

¹⁴ См. Демкин С.В. Внешняя торговля России XVII–XVIII вв.: Западное и северо-западное направления. Очерки. М., Вереск, 1995.

¹⁵ Кстати, к окончанию Северной войны отмечалось некоторое послабление в

Петербург мог обслуживать до $\frac{1}{3}$ внешнеторгового оборота, а для продвижения русских продуктов на зарубежные рынки здесь учредили банк воска, льна, пеньки, сала и юфти.

В целом, благодаря проведению Петром I достаточно гибкой внешнеторговой политики отечественным торговцам предоставляли серьёзные преимущества перед иностранными купцами, что наглядно прослеживалось в сфере налогообложения и уплаты пошлин в соответствии с принятыми Тарифами.

Помимо этого, в петровскую эпоху при всем «евроцентризме» императора были приняты меры к использованию очевидных преимуществ для ведения внешней торговли на обширной российской территории, обладавшей протяженными пограничными линиями и в европейском, и в азиатском регионах. Действительно, именно при Петре I было начато соединение через Вышневолоцкий канал Балтийского и Каспийского морей.

Характерным для петровского правления оказалось также развитие двусторонних внешнеторговых связей России с прежними партнёрами на основе сложившихся ранее договорных отношений. Так определялись коммерческие контакты с Польшей, Данией, с городами Гамбургом, Гданьском и Любеком. В торговле с Англией тогда действовало паритетное соглашение, все товары облагались пошлинами на равных условиях. После подписания мирного договора в 1721 г. были нормализованы внешнеторговые связи со Швецией с уплатой обыкновенных пошлин. При посредничестве Греции осуществлялись торговые контакты России и Турции.

Важным следствием петровских реформ стало постепенное изменение структуры российской внешней торговли.

При использовании близкой к современной системы классификации торгуемых товаров по основным товарным группам¹⁶

прежде весьма строгих правилах вывоза русских продуктов. Прежде всего, это коснулось числа «казённых товаров», так как с 1719 г. в этом списке сохранили лишь поташ и смольчуг, как считалось, в интересах «сбережения лесов». Прочие подобные товары могли быть реализованы в свободной продаже с уплатой не только обыкновенной, но и прибавочной пошлины.

¹⁶ В приводимых расчётах товары экспорта и импорта России подразделены на следующие группы: а) *сырьё и материалы* как продукция сельскохозяйственного производства, охоты, бортничества, морского и речного промысла

в период середины XVII – начала XIX вв. можно отметить следующие важнейшие тренды в экспорте и импорте России. При этом отчётливо просматриваются 2 основных этапа в развитии её внешнеторговых связей: первый охватывает 1653–1725 гг., а второй – 1725–1804 гг. (здесь и далее: см. таблицу 5).

Удельный вес традиционных ранее для отечественного вывоза сырья и материалов в общем объёме российского экспорта на протяжении 1653–1725 гг. снизился с 93,7 до 27,0%, что обусловливалось проводимой Петром I политикой поддержки развития мануфактурного производства. Этим же объясняется феноменально быстрый в эти годы рост вывоза готовых изделий, доля которых повысилась с 2,5 до 72,2%¹⁷. Прочие товары занимали скромное место в российском вывозе в рассматриваемый период.

В связи с реформаторскими усилиями Петра I происходили сдвиги также в импорте России, хотя и менее выраженные. Так, к 1726 г. удельный вес сырья и материалов возрос с 3,7 до 9,3%, а готовых изделий – понизился с 96,3 до 90,7%.

На втором этапе в 1726–1804 гг. российский товарный вывоз продемонстрировал обратную тенденцию – к значительному ро-

---

(воск, икра, хлеб, кожи невыделанные, кофе, лен, мёд, мясо, пенька, пушнина, рыба, сало, семена, хлопок, хмель, шёлк, щетина); б) *изделия мелкотоварного и мануфактурного производства* (вино, канаты, металлы, мыло, поташ, пряжа, сахар, свечи, ткани, юфть и пр., считавшиеся *готовыми изделиями*); в) *прочие товары*, не расшифрованные в источниках, а также предназначенные для российского экспорта транзитные товары. См.: Миронов Б.Н. Влияние «революции цен» в России XVIII века на её экономическое и социально-политическое развитие. История СССР. 1991. № 1. С. 86-88; Семёнов А.В. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 г. СПб., Тип. И.И. Глазунова и К^о, 1859. Ч. 3. С. 45-54.

¹⁷ Так, в 1722 г. партия железа отечественного производства впервые была реализована за рубежом. В дальнейшем, заграничный спрос на уральское железо оказывался устойчивым на протяжении всего XVIII в. Но позднее свои позиции как экспортёра металлов Россия сохранить не смогла из-за успешного развития металлургии в Англии. Уже в первом десятилетии XIX в. вывоз железа из России сократился примерно в 2 раза, а после 1839 г. ещё более существенно понизился вплоть до полного выхода с мирового рынка. Томпстон С.Р. Российская внешняя торговля XIX – начала XX в. Организация и финансирование. М., Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 24-25.

сту в нём доли сырья и материалов с 27% до 77,6%, а также прочих товаров с 0,8 до 8,4%. Параллельно обнаруживалось многократное падение удельного веса готовых изделий – с 72,2 до 14,0%.

Подобные тренды имели вполне объективное обоснование. Так, в ходе развёртывания в середине – конце XIX в. революции цен в России продукция аграрного сектора увеличилась по стоимости почти втрое, а ремесленно-мануфактурного – только в 1,7 раза. Это оказалось неплохим стимулом для наращивания вывоза отечественных сельскохозяйственных и промышленных товаров в Европу. Аналогичное воздействие на российский вывоз в XVIII в. оказывал и растущий в странах этого региона спрос на такие важные для развития кораблестроения и последующей зарубежной экспансии европейских держав товары, как лён, лес, пенька, дёготь, смола. Важную роль сыграло также повышение экспортных потенциалов России в связи с присоединением и созданием ею новых портов на Балтийском и Чёрном морях.

В структуре российского товарного импорта после 1725 г. происходило усиление наметившихся ранее тенденций: после небольшого понижения до 1760-х гг. продолжала в основном увеличиваться доля сырья и материалов с 9,3 до 25,7% (как и прочих товаров – с 1,0 до 3,8%), а готовых изделий – главным образом сокращаться с 90,7 до 70,5%. Последние, однако, на протяжении длительного периода оставались явно доминирующей товарной группой в отечественном товарном ввозе. Иными словами, Российская империя выступала важным для европейских стран рынком сбыта продукции потребительского назначения.

В целом, внешнеторговые связи России в XVII–XVIII вв. носили «активный характер, что влекло за собой приток в страну золота из Западной Европы и стимулировало интерес к тем товарам, которые могли бы сократить дефицит импорта»¹⁸.

При рассмотрении динамики российской внешней торговли становится очевидным, что в XVIII в. с учётом определённого инерционного эффекта петровских реформ состоялось весьма

---

¹⁸ Ibid. С. 24.

существенное повышение её стоимостных объёмов. Так, по оценочным данным российского экономиста В.И. Покровского¹⁹, внешнеторговый оборот страны за рассматриваемый период увеличился в 26,5 раза (в постоянных ценах). Анализ причин столь феноменального роста данного индикатора позволил исследователю сделать вывод о том, что «как вывоз, так и привоз по ценности, выраженной в золотой валюте, всего быстрее повышались в эпоху великих реформ»²⁰.

Поскольку это важное, сделанное ещё в 1902 г., замечание является общезначимым, характеризующим внешнеторговую активность России в периоды петровских и многих последующих крупных реформ, целесообразно было бы считать подобный феномен «*эффектом Покровского*».

Немалый исследовательский интерес представляет также процесс развития внешней торговли Российской империи в XIX в., особенно в период промышленного переворота и последовавшей масштабной индустриализации.

Первая волна промышленного переворота в России пришлась на 1830-е гг., а вторая – на эпоху великих реформ. Причём на рубеже 1830-х – 1840-х гг. в империи была осуществлена финансовая реформа, эффективность которой обеспечивало министерство финансов во главе с известным государственным деятелем того времени графом Е.Ф. Канкриным. Как видный теоретик в области государственного управления и финансов, Е.Ф. Канкрин был сторонником протекционистского курса во внешнеторговой политике. По его предложениям проводилась официальная линия на существенное расширение покровительства отечественной фабрично-заводской индустрии, что нашло выражение в неоднократных повышениях ставок Таможенного тарифа и принятием его новой редакции в 1841 г. Во многом благодаря его усилиям российская внешняя торговля добилась значительных успехов. Но особенно заметны они в контексте проведения Е.Ф. Канкриным финансовой реформы (1839–1843

---

¹⁹ Покровский В.И. Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. СПб., Изд. Деп. таможенных сборов; Типолиграфия М.Г. Фроловой, 1902. Т. 1. С. XXXI–XXXIV.

²⁰ Ibid. С. XXXV.

г.), о чём можно судить по статистическим материалам Российской империи (см. таблицу 6).

Расчёты на основе приведённых в таблице данных позволяют отметить, прежде всего, существенное ускорение темпов роста количественных показателей российского товарного экспорта и импорта в интервале 1836–1840 гг. В результате, среднегодовые индикаторы впервые преодолели отметку 100 млн золотых рублей. Далее, стоимостные объёмы отечественного вывоза по сравнению с 1831–1835 гг. были в 1836–1840 гг. выше в 1,26 раза, а в 1841–1845 гг. – уже в 1,4 раза.

Стоимость российских закупок товаров за рубежом в период проведения реформы и пореформенные годы также демонстрировала тенденцию к росту. Её среднегодовые параметры в 1836–1840 гг. превышали уровни 1831–1835 гг. в 1,25 раза, а в 1841–1845 гг. – в 1,48 раза.

На протяжении XIX в. отмечались существенные сдвиги и в товарной структуре отечественного вывоза.

Действительно, наиболее заметным трендом первой половины XIX в. стал форсировано развивавшийся экспорт российского зерна, который начал прогрессировать после открытия для международной торговли в 1784 г. черноморских портов. Согласно имеющимся данным²¹, совокупный вывоз ржи и пшеницы за рубеж достигал в конце 1830-х гг. всего около $\frac{1}{6}$ товарного экспорта империи, а в конце 1840-х гг. – $\frac{1}{3}$. Однако в 1850-е гг. вывоз зерновых начал опережать группу традиционных для России вывозных товаров (лён, пеньку и сало), которые обеспечивали до Крымской войны (1853–1856 гг.) примерно $\frac{1}{3}$ российского экспорта. В 1870-х гг. по стоимостному объёму заграничные поставки российского зерна достигли почти $\frac{1}{2}$ общего отечественного вывоза.

В рассматриваемый период продолжалось также расширение поставок за границу российского леса. Основным потребителем отечественной древесины выступала Англия, которая, однако, постепенно перешла к стимулированию вывоза этого ма-

---

²¹ Здесь и далее см.: Томпстон С. Р. Российская внешняя торговля XIX – начала XX в. Организация и финансирование. М., Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 24-25.

териала из своих колониальных владений, установив довольно высокие ставки пошлин для импорта леса из прочих стран. Состоявшееся в 1851 г. понижение тарифов открыло России возможности для конкуренции на британском рынке. При этом основные объёмы её лесного экспорта уже направлялись в Бельгию, Германию, Голландию и Францию, составляя около 3% всего российского вывоза.

Как уже было отмечено, весьма драматично складывалась ситуация с экспортом отечественного металла, а также свечного сала, считавшимся тогда одним из важных экспортных российских товаров ещё со второй половины XVIII в., поскольку претендовал на монопольное положение в системе международной торговли этим продуктом. Однако вывоз его в Европу, главным образом в Англию, оказался под давлением возросшей с середины XIX в. конкуренции со стороны австралийских и аргентинских поставщиков. Помимо этого, в снижении европейского спроса на данный продукт свою роль сыграли технические нововведения, приведшие к использованию в качестве осветительных материалов уже угольного газа и керосина. Поэтому к концу XIX в. основным рынком сбыта для этого российского экспортного продукта оставалась только Турция, что оказало негативное воздействие на его производство и вывоз за рубеж.

Что касается отечественного импорта, его динамика и структура (прежде всего, ввоз оборудования и сырья для растущей хлопчатобумажной индустрии) обуславливались также тенденциями развития потребительского рынка в России.

Характерная черта анализируемого периода в отечественной внешней торговле – её подконтрольность компаниям, которые принадлежали выходцам из западноевропейских государств. Соответственно, функционирование этих фирм ориентировалось на специфику развития региональной и международной торговли в целом. В частности, для подобных компаний особое значение имели связи с Англией, поскольку именно она являлась в XIX в. ведущим центром международного товарообмена. Очевидно, что такие компании и контролировали фактически весь оборот мировой торговли в этот период.

В итоге, несмотря на расширение зарубежных контактов и

явное увеличение стоимостных объёмов внешнеторговых операций, положение Российской империи в системе международного товарообмена оставалось неизменным. По имеющимся данным, удельный вес России в мировом товарообороте в начале XIX в. составлял 3,7%, а в середине XIX в. – 3,6%²². Такая же тенденция сохранялась до начала XX столетия.

Можно отметить, что происходившие во второй половине XIX в. в России крупные сдвиги в социально-экономической сфере (благодаря реализации ряда реформ после отмены в 1861 г. крепостного права), вполне сопоставимые с эпохой петровских преобразований, не смогли привести к значительному улучшению ситуации в области внешней торговли (к более энергичному наращиванию объёмов экспорта, модернизации товарной структуры вывоза и ввоза).

Действительно, при относительно быстром развитии товарно-денежных отношений в России пореформенного периода прогресс в сфере сельскохозяйственного производства оказывался скромным – в преимущественно аграрной экономике отмечалась невысокая производительность (урожайность, а соответственно, и потребление основных продуктов за исключением хлеба были многократно ниже, чем в западноевропейских странах). Тем не менее, уже за первые два десятилетия среднегодовой сбор зерновых повысился более чем на треть, а их экспорт – почти в 4,6 раза.

В пореформенный период происходило также успешное развитие индустриального сектора экономики, обусловленное завершением промышленного переворота и началом индустриализации. Причём особый акцент делался на развитие тяжёлой промышленности и транспорта, включая железнодорожное строительство. Государство в этот период по традиции стремилось к контролю над протекавшими в хозяйстве страны процессами, включая эволюцию крупного предпринимательства. Для обеспечения финансовой основы реформ создавалась система кредитных структур, начиная с Государственного банка России, а затем многочисленных акционерных коммерческих банков, обществ взаимного кредита, прочих финансовых структур, посте-

---

²² Ibid. С. 25.

пенно интегрировавшихся с банковскими структурами Европы.

Все вышеназванные действия российской власти, согласно концепции «стадий экономической отсталости» А. Гершенкрона²³, оказались вполне оправданными и даже закономерными. Как полагал исследователь, для осуществления планов индустриализации необходимы определённые предпосылки, причём в зависимости от степени их зрелости потребуются различные меры в ходе проведения индустриализации. Так, в Германии недостающие предпосылки (дефицит капитальных средств) восполнялись банковской системой страны. В России же, в условиях более глубокой отсталости, для замещения недостающих предпосылок для индустриализации потребовался патронаж государства, экономическая политика которого обеспечивала форсированное индустриальное развитие страны в конце XIX в. В итоге, по оценке П.И. Лященко²⁴, официальная экономическая политика в пореформенной России была ориентирована на развитие рыночных отношений и ускоренное формирование капиталистической промышленности, а во внешнеэкономической сфере она эволюционировала «от фритредерства к протекционизму».

Именно в 1890-е гг. экономическая политика российского государства приобретает наиболее законченные формы выражения интересов промышленно-капиталистического развития страны, что было характерным для деятельности министра финансов С.Ю. Витте.

Конец XIX в. оказался периодом смены эпох в развитии мирового хозяйства. Так, Великобритания утрачивала доминирующие позиции на фоне прогресса новой группы передовых в промышленном отношении стран, «опоздавших» к прежним колониальным разделам. Новым лидерам, к которым можно было бы отнести и Российскую империю, требовались более ёмкие рынки сбыта и сферы приложения капитала за рубежом. Важным следствием этой перегруппировки сил стали существенные сдвиги в сложившейся ранее системе внешнеэкономических свя-

---

²³ Gerschenkron A. *Economic Backwardness in Historical Perspective*. Cambridge-Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 1966. P. 7-19.

²⁴ Лященко П.И. *История народного хозяйства СССР*. Т. 2. М., Госполитиздат, 1950. С. 174-184.

зей ведущих стран мира. Таким образом, для России открывались новые перспективы в контексте развития контактов с зарубежными странами.

В этих условиях наращивание производства сельскохозяйственных и сырьевых продуктов, стимулирование экспорта российских товаров способствовали ускорению процесса накопления. Получаемые от товарного вывоза доходы направлялись на развитие различных отраслей национального хозяйства. Иными словами, активизация деловых коммерческих контактов отечественных предпринимателей с зарубежными партнёрами способствовали укреплению российской экономики, успешному продвижению к новому – индустриально-технологическому – типу её организации.

В том же русле осуществлялось привлечение в Россию предпринимательских инвестиций из-за рубежа, направлявшихся в отечественную промышленность. Вкладчики капитала из Великобритании активизировали свою деятельность в сферах добывающей промышленности и вывоза сырья. Бельгийские и французские компании размещали капитальные ресурсы в металлургии. В начале XX в. расширился приток американского и, особенно, британского капиталов, которые вышли на лидирующие позиции.

Помимо этого, официально поощрялась деятельность иностранного торгового капитала, участвовавшего в финансировании почти 85% внешнеторгового оборота России на рубеже XIX–XX вв., когда отмечался существенный подъём её внешнеторговых связей. В это время реализация российской продукции за рубежом осуществлялась весьма эффективно, так как большая часть вывозимых товаров не сталкивалась там с жёсткой конкуренцией. Это обуславливалось осведомленностью иноинвесторов о ситуации на рынках зарубежья, а знание конъюнктуры позволяло им стимулировать производство в России в первую очередь необходимых видов продукции. При этом сбыт отечественных товаров осуществлялся через торговые сети зарубежных партнёров, что вело к снижению транспортных и прочих издержек. Поскольку в сферу интересов иностранного торгового капитала входили, прежде всего, молочно-масляное хо-

зайство и экспорт масла, именно эти товары представляли важные статьи российского вывоза, за которыми в данном сегменте следовали зерновые, продукция животноводства, лесного и пушного промысла.

Таким образом, благодаря продуманной политике С.Ю. Витте, ориентированной на развитие тесных связей с мировым рынком, на переломе эпох был достигнут значительный прогресс в развитии отсталого хозяйства Российской империи на основе индустриального «прорыва», обусловленного, в том числе, внешнеэкономическими факторами. По оценке²⁵, на рубеже XIX–XX вв. в России удалось осуществить на практике специфическую версию «импорта» индустриализации. Этот отечественный опыт представляет известную ценность потому, что подобным же образом становление национальной промышленности происходило в ряде других стран и регионов мира. В качестве иллюстрации можно указать на «прорывное» развитие ряда новых индустриальных экономик Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, связавших свой вариант реализации «экономического чуда» с Японией. Кстати, сам С.Ю. Витте считал использование в России хозяйственного опыта передовых стран целесообразным, но, естественно, с учётом её национальных особенностей.

Существенное значение внешней торговли для экономического развития тогдашней Российской империи отмечали многие исследователи. Так, С.Г. Струмилин²⁶ при рассмотрении хозяйственной динамики страны констатировал, что ещё накануне реформ Александра II внешнеторговые обороты примерно в два раза превосходили объёмы промышленного производства. Если же иметь в виду пореформенный период, то до конца XIX в. стоимостные индикаторы российского товарного экспорта и импорта (в среднем за год) возросли более чем втрое. Позднее, только за 1901–1913 гг. они повысились, соответственно, в 2,0 и 2,3 раза²⁷. Причём во второй половине XIX

---

²⁵ Сергей Юльевич Витте. Хроника. Документы. Воспоминания. СПб. науч. о-во историков и архивистов; Подгот. к изд. Л.Е. Шепелева. СПб., Изд-во Лики России, 1999. С. 254-256.

²⁶ Струмилин С.Г. К вопросу о генезисе капитализма в России. Вопросы истории. 1961. № 9. С. 56-69.

²⁷ Подсчитано автором по данным табл. 6, 7.

в. опережающими темпами рос товарный вывоз, а в начале XX в. – ввоз товаров (здесь и далее: см. данные табл. 5-8).

Тем не менее, по стоимостным показателям совокупный внешнеторговый оборот России в конце XIX в. оказывался меньше соответствующих индикаторов ведущих мировых держав, в частности, Великобритании (более чем пятикратно), США и Германии (примерно втрое), Франции (более чем вдвое), и был фактически сопоставим с объёмом товарооборота Бельгии. Ещё нагляднее становится отрыв Российской империи от лидеров мировой торговли при сравнении такого довольно редко используемого параметра, как товарооборот страны во внешней торговле в расчёте на душу населения. Действительно, отечественный показатель соответствовал 10 руб., бельгийский – 192 руб., британский – 164 руб., германский и французский – около 75 руб.²⁸

При этом, как было показано выше, положение Российской империи в системе международной торговли было относительно скромным. На её долю в 1880 г. приходилось 3,8% мирового товарооборота, что даже несколько превышало показатель середины XIX в., а к 1900 г. – 3,4%. Только в начале XX в. ситуация изменилась и Россия смогла обеспечивать до 6,0% оборота международной торговли, заняв соответственно 6-е место среди крупнейших торгующих стран мира²⁹.

На рубеже XIX–XX вв. наметились сдвиги также в географической структуре внешнеторговых контактов Российской империи, хотя её ведущими партнёрами³⁰ в этой сфере оставались западноевропейские страны.

Наиболее серьёзные позиции во внешней торговле России ещё в середине XIX в. сохраняла Великобритания, на которую приходилась фактически треть всего российского товарооборота (до $\frac{2}{5}$ товарного вывоза, чуть менее $\frac{1}{3}$ импортных закупок

---

²⁸ Покровский В.И. Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России. СПб., Изд. Деп. таможенных сборов; Типолитография М.Г. Фроловой, 1902. Т. 1. С. XXXIV.

²⁹ Здесь и далее: Томпсон С.Р. Российская внешняя торговля XIX – начала XX в. Организация и финансирование. М., Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 25-28; 30-40.

³⁰ Внешнеторговые связи России в этот период развивались на основе торговых трактатов с использованием принципа взаимного благоприятствования.

империи). Но к концу XIX в. на роль лидера, оттеснив прежнего фаворита, выдвинулась Германия, доля которой в российском экспорте достигала 32%, а в импорте 28%, тогда как удельный вес Великобритании понизился, соответственно, до 19 и 20%. Тройку лидеров замыкала Франция: в середине XIX в. она абсорбировала 10,4% экспорта России и обеспечивала 9,2% её импорта, а к началу XX в. – только 4 и 7%, соответственно.

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. только на эти три страны во внешней торговле Российской империи приходилось 55%. В совокупности же, на европейском направлении могло быть реализовано до $\frac{4}{5}$ всех экспортно-импортных операций России.

В то же время через азиатские границы проходило всего около 16% её внешнего товарооборота. Однако если в Европу вывозилась главным образом сельскохозяйственная продукция отечественного производства, то в Азию направлялось более 60% российского индустриального вывоза (см. табл. 8). Так, среди азиатских внешнеторговых партнёров России можно выделить Турцию, Китай и Японию.

В частности, развитие внешнеторговых связей Российской империи с Японией длительное время тормозила политика самоизоляции этой дальневосточной державы, и первые сдвиги были зафиксированы после подписания в 1853 г. Торгового соглашения. Важными вехами на пути расширения российско-японских торговых контактов стали договоры от 1855, 1858 и 1895 гг., в соответствии с которыми товарообмен между двумя странами постепенно совершенствовался – Япония предоставляла России довольно благоприятные условия для развития коммерческих контактов. В итоге, на протяжении последней трети XIX в. объём взаимной торговли возрос примерно в 6 раз, расширялась и номенклатура торгуемых изделий.

На товарную структуру внешнеторговых связей Российской империи заметное влияние оказывали, помимо указанных выше факторов, процессы развития рыночных отношений в аграрном секторе хозяйства и социально-экономической дифференциации в среде отечественного крестьянства. Сельскохозяйственное производство в пореформенный период становилось товарным, раз-

вивалось предпринимательство, появлялась и нарастала специализация отдельных регионов страны. Формирование в южных районах крупных капиталистических экономий обусловило расширение сферы применения наёмного труда и улучшенной агротехники, а также повышение спроса на сельскохозяйственные машины, объём закупок которых в этот период увеличился в 3,5 раза. Возрастание сбора зерновых в среднегодовом исчислении более чем в полтора раза способствовало активизации торговли зерном, причём до 20% полученного урожая поставлялось на экспорт. Так, в последние 4 десятилетия XIX в. отмечено примерно пятикратное повышение вывоза зерновых за рубеж³¹. Значительный прогресс в зерновом экспорте обуславливался тем, что на рубеже XIX–XX вв. Российская империя занимала первые позиции в мире по совокупному объёму производства аграрного сектора хозяйства (в этот период на неё приходилось до половины мирового урожая ржи и $\frac{1}{4}$ – овса).

На основании данных таблицы 8 можно констатировать: в структуре отечественного товарного экспорта ведущую роль играла сельскохозяйственная продукция. При этом на фоне небольшого снижения доли таких крупных товарных групп, как сырые материалы и полуфабрикаты, животные продукты, удельный вес продовольствия демонстрировал тенденцию к повышению³². На протяжении четырёх десятилетий вплоть до начала Первой

---

³¹ При этом, ситуация на внутреннем рынке зерновых характеризовалась неоднозначно. Если на рынок шла примерно $\frac{1}{2}$ сбора зерна, то, по данным С.Ю. Витте, многие крестьяне, задавленные податями, вынужденно продавали не излишки, а необходимую часть собранного урожая. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. СПб., Тип. Брокгауз-Ефрон, 1912. С. 355-357.

³² Тем не менее, и в сфере экспорта продовольствия Россия сталкивалась с серьёзными проблемами. В частности, длительное время продолжалась её «торговая война» с Германией. Товарный обмен между этими странами включал, прежде всего, российский экспорт зерновых и импорт германского производственного оборудования. Но в целях защиты собственных производителей сельскохозяйственной продукции Германия прибегала к неоднократному повышению ввозных пошлин на российские товары, а Россия принимала ответные шаги в отношении немецкой техники. Итогом переговоров между странами стало урегулирование проблемы (понижение таможенных барьеров в торговле зерном, лесом, полуфабрикатами, станками) и оптимизация баланса их внешнеторговых связей.

мировой войны важнейшими статьями российского вывоза являлись пшеница (увеличение экспорта более чем в 2,3 раза), ячмень (в 35 раз), лес (примерно втрое – только за начало XX в.), а также лён-сырец, овёс, рожь, продукция животноводства. В результате, на рубеже XIX–XX в. фактически именно первичный сектор обеспечивал свыше 94-96% совокупного товарного вывоза Российской империи (см. табл. 8).

В экспорте отечественных промышленных изделий известный прогресс становился заметным лишь в процессе реформирования хозяйства по планам С.Ю. Витте. Это было обусловлено достижением страной высоких темпов индустриального развития, хотя, по оценкам, России всё же не удалось в этот период догнать ведущие державы мира по объёму промышленного производства. Характерно, что накануне Первой мировой войны удельный вес аграрного сектора в российском национальном доходе примерно в 2 раза превосходил показатель индустриального сектора, в котором явно доминировала лёгкая промышленность (около 60% всей его продукции). Тем не менее, за два предвоенных десятилетия доля России в совокупном промышленном производстве мира повысилась в 1,6 раза – до 3,1%³³. При этом удельный вес изделий отечественной индустрии в экспорте страны поднялся с 3,5% до 5,4% (см. табл. 8). Однако незавершённость намеченных С.Ю. Витте реформ, как и ряда преобразований в предшествующие периоды³⁴, предопределила известные слабости отечественной индустрии, что, естественно, находило своё отражение в структуре российского товарного вывоза.

---

³³ Сергей Юльевич Витте. Хроника. Документы. Воспоминания. СПб. науч. о-во историков и архивистов; Подгот. к изд. Л.Е. Шепелева. СПб., Изд-во Лики России, 1999. С. 219-220; Томпстон С.Р. Российская внешняя торговля XIX – начала XX в. Организация и финансирование. М., Российская политическая энциклопедия, 2008. С. 25-26.

³⁴ По оценке С.Ю. Витте, важнейшей проблемой России того периода оставалась незавершённость реформирования аграрного сектора. Этот тезис можно дополнить также указанием на незавершённость индустриализации. То есть, «недореструктурированность» отечественного хозяйства становилась «хронической болезнью» и одной из причин последовавших в XX в. в России экономических и социально-политических катаклизмов. См.: Сергей Юльевич Витте. Хроника. Документы. Воспоминания. СПб. науч. о-во историков и архивистов; Подгот. к изд. Л.Е. Шепелева. СПб., Изд-во Лики России, 1999. С. 217-219.

Закупки России за рубежом на протяжении почти четверти века до Первой мировой войны осуществлялись в новых условиях. Поэтому происходило заметное понижение доли в них сырьевых товаров и полуфабрикатов (с 60,4 до 35,8%), к которым относились такие статьи, как растительное масло и продукты земледелия, полезные ископаемые и минералы, хлопок-сырец, а также жизненных припасов и табака (с 20,1 до 13,1%). Эти товарные группы постепенно утрачивали своё прежнее доминирующее положение в импорте. В то же время более чем вдвое увеличился удельный вес привоза из-за границы фабрично-заводских изделий – металлов и изделий из них, свечей, мыла и фармацевтических товаров, пряжи и текстильных товаров – с 19,1 до 40,5%. Таким образом, данная товарная группа вышла на ведущие позиции в российских закупках товаров за рубежом.

Но наиболее заметные сдвиги на рубеже XIX–XX вв. характеризовали ввоз в Россию продукции животноводства. Если в 1890 г. на неё приходилось только 0,4% всей стоимости российского импорта, в 1905 г. – 0,6%, то к 1914 г. – уже 10,6% (см. табл. 9).

Таким образом, несмотря на прорывной характер хозяйственного и, в частности, индустриального развития Российской империи в рассматриваемый период (в основном благодаря успешным, но незавершённым реформам С.Ю. Витте), можно констатировать, что товарная структура вывоза всё же изменилась в меньшей степени, чем состав ввоза. По всей вероятности, эти тренды отразили специфические черты отечественной индустриализации.

В завершение анализа внешнеторговых связей Российской империи на рубеже XIX–XX вв. целесообразно рассмотреть особенности их осуществления через азиатские границы, так как здесь в отечественном вывозе преобладали промышленные товары.

Так, в средневосточном регионе для развития внешней торговли привлекательной оказалась Османская империя. На этом направлении удавалось реализовать российскую промышленную продукцию, от которой отказалась Европа – осветительные мас-

ла. Кроме того, Россия экспортировала в Великое Османское Государство кукурузу, пшеничную муку, сахар, промышленные товары (железо, чугун, изделия из металлов, кожи, лес, хлопчатобумажные ткани, стекло, цемент и др.), которые здесь могли конкурировать с европейскими промышленными изделиями. Импорт же включал турецкие виноградные вина, кофе, лавровый лист, орехи, табак, овощи, фрукты, ягоды, драгоценные камни и т.д.

На Дальнем Востоке Российская империя развивала внешне-торговые контакты с Китаем и Японией. Нарастание масштабов вывоза в Китай сопровождалось расширением номенклатуры (хлопчатобумажные ткани, нефть и нефтепродукты, краски и красильные вещества, изделия из металла, одежда, свечи, спирт и т.д.). На японский рынок Россия поставляла такие товары, как пушнина, пшеничная мука, рыба, сахар, бумага, бумажные ткани, железо и железные изделия, керосин, нефтепродукты, ружья, суда и пр. Ввоз в Россию состоял из морепродуктов, риса, пряностей, соли, чая, шёлка-сырца, шёлковых изделий, меди, мебели, серебряных монет, стекла, фарфора и фаянса, цемента и других товаров.

В итоге, можно констатировать, что к началу Первой мировой войны России так и не удалось, несмотря на мощный экономический подъём³⁵, добиться решения одной из важнейших за-

---

³⁵ Одним из независимых экспертов можно вполне считать французского экономиста Э. Тери, который по заданию правительства Франции провёл всестороннее исследование российской экономики и внешней торговли за 1898–1912 гг. В вышедшей в 1914 г. книге «Экономическое преобразование России», этот автор прямо указывал на значительные достижения Российской империи в области хозяйственного развития, предложив свой анализ причин такого феноменального успеха. В исследовании внешнеторговых связей Российской империи Э. Тери подчёркивал, что темпы их развития постоянно повышались. К тому же заметные достижения в промышленном секторе вели к существенному росту вывоза фабричных товаров за рубеж, в частности, за 1901–1911 гг. их стоимостные объёмы увеличились вдвое. При этом экспорт сырья и полуфабрикатов возрос в 1,8 раза, а продовольствия и скота – в 2,5 раза. Положительное сальдо внешнеторговых операций в последней товарной группе было настолько значительным, что фактически «перекрывало» возможные отрицательные результаты в торговле сырьевыми продуктами и промышленными изделиями. Только в начале XX в. импорт в Россию фабрично-заводской продукции увеличился в 2,3 раза, а её объёмы по стоимости в 12,7 раза превышали размеры

дач – трансформации модели хозяйственного развития с тем, чтобы занять новую, достойную её потенциала, нишу в системе мировой экономики того времени. В этой связи становится очевидным, что одной из причин подобной неудачи явилась незавершённость реформирования отечественной экономики, которая на рассматриваемом этапе становилась хронической, периодически повторяющейся. А это, в свою очередь, предопределяло крупные катаклизмы в будущем развитии страны, в частности, в сфере хозяйственной эволюции и, соответственно, в области диверсификации внешнеторговых связей.

С осени 1917 г. в России происходили кардинальные изменения в социально-экономическом развитии, причём основополагающим стал переход к формированию в стране директивной экономики. Процессы повсеместного установления государственного контроля прежде прочих секторов хозяйства затронули сферу внешней торговли. Специальными постановлениями правительства здесь вводилась разрешительно-запретительная система на проведение экспортно-импортных операций³⁶, а позднее состоялось фактически полное огосударствление.

Реализация программ по преодолению послевоенной разрухи, формирования новой материально-технической базы и энергетической системы, становилась базовой предпосылкой обеспечения успешного социально-экономического развития, налаживания хозяйственной жизни на основе индустриализации. После очевидной неудачи проведения политики «военного коммунизма» обозначился переход к осуществлению «новой экономической политики» (НЭП), задачей которой стало создание целостной системы управления народным хозяйством при взаимодействии плановой организации и рыночных отношений. Ины-

---

отечественного экспорта промышленных товаров. Рассчитано автором по: Тери Э. Экономическое преобразование России. Пер. с франц. А.А. Пешкова. М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 86-89.

³⁶ В этой связи следует упомянуть Декрет Совета Народных Комиссаров от 29 декабря 1917 г. и Декрет СНК «О монополии внешней торговли» от 22 апреля 1918 г., в соответствии с которыми на практике проводилась национализация внешнеэкономического комплекса новой России. Контролирующая функция закреплялась за Народным комиссариатом торговли и промышленности.

ми словами, фактически впервые на практике реализовалась идея управления государством при помощи плановых заданий во взаимодействии с рыночным механизмом. Позднее формирование советской экономики базировалось на сочетании общественной собственности на средства производства, централизма в сфере управления и планирования развития народного хозяйства.

Использование такой модели обеспечивало достижение страной в исторически краткий срок довоенного уровня в сферах промышленного производства и аграрного сектора хозяйства. Так, уже к 1927 г. национальный доход возрос в 2,3 раза, а доходы на душу населения превысили показатели 1913 г. При этом благосостояние беднейших стран населения увеличилось вдвое³⁷. Тем не менее, вскоре данная модель была деформирована и заменена квазиреформами, базировавшимися на концепции бестоварного производства, единого директивного плана и управления страной из центра по отраслевой вертикали. Иначе говоря, реальное реформирование вновь не было полностью завершено. Важной особенностью такого хозяйствования оказалась новая структурная политика, в рамках которой предполагался опережающий рост производства средств производства (приоритет остался за тяжёлой индустрией).

Постепенно складывавшаяся в довоенный период советская административно-командная система осуществила субституцию рыночных методов управления принятием директивных решений, причём, по оценке американского исследователя П. Грегори³⁸, в заметной степени это коснулось также сферы внешней

---

³⁷ Экономическая история СССР: Очерки [Ред. колл. Л.И. Абалкин, Е.А. Иванов, Д.Е. Сорокин и др.]. М., Инфра-М, 2007. С. 32-33.

³⁸ В этот период была принята автаркическая система, причём по нескольким причинам. Во-первых, советская плановая экономика не должна была быть подвержена подъёмам и спадам капиталистического делового цикла. Во-вторых, СССР в недружественном окружении должен был быть экономически независим. В-третьих, резкое падение цен на сельскохозяйственные продукты в конце 1920-х – начале 1930-х гг. лишило Россию потенциального экспорта. В-четвёртых, что представляется наиболее важным, административно-командная экономика в том виде, в каком она развивалась, не подходила для содействия международному движению товаров и капиталов. Здесь и далее см.: Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало

торговли.

Так, директивная экономика подключила внешнеторговые связи к процессу планирования, при этом экспорт рассматривался как источник ресурсов для оплаты только необходимого импорта. Введённая с этой целью монополия внешней торговли фактически способствовала изоляции отечественных продавцов и покупателей от их зарубежных партнёров мировом рынке. Вывоз продукции осуществлялся через государственные учреждения внешней торговли, которые оплачивали её по установленным государством оптовым ценам. В связи с этим слабо изучался спрос на внешних рынках. Торговые контакты вынужденно осуществлялись на основе двусторонних соглашений, которые предполагали соблюдение торгового баланса между партнёрами. То есть, практически исключалась ситуация, когда положительное сальдо в торговле с одними странами могло бы компенсировать дефицит в торговле с другими.

Закономерным следствием создавшейся ситуации стало довольно резкое сокращение объёмов внешнеторговых связей страны. Согласно расчётам П. Грегори, их совокупный удельный вес в валовом продукте Российской империи в 1913 г. составлял 21%, а в советский период: в 1928 г. – 6% (даже несмотря на заметную либерализацию в период НЭПа), в конце 1930-х гг. – 1% и в 1960-х гг. – 5-6%³⁹ (ср. с данными табл. 4). По мнению исследователя, в случае развития страны в рамках рыночного пути внешнеторговая квота составляла бы в рассматриваемый период 16-18%. То есть, на протяжении господства административно-командной экономики использовалась лишь небольшая

XX вв.): Новые подсчёты и оценки. Пер. с англ. М., Российская политическая энциклопедия, 2003. С. 46-47.

³⁹ Целесообразно сопоставить приведённые данные с расчётами Б.М. Болотина, характеризующими долю товарного вывоза в валовом внутреннем продукте Российской империи и СССР (в ценах и по обменным курсам соответствующих лет): в 1913 г. – 10,0%, в 1929 г. – 9,5%, в 1938 г. – 10,0%, в 1950 г. – 1,5%, в 1960 г. – 2,2%, в 1970 г. – 3,3%, в 1980 г. – 5,0%, в 1990 г. – 5,6% (только для России в её современных границах: в 1913 г. – 10,7%, в 1929 г. – 10,2%, в 1938 г. – 10,5%, в 1950 г. – 1,8%, в 1960 г. – 2,8%, в 1970 г. – 4,4%, в 1980 г. – 6,8%, в 1990 г. – 7,8%). Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. Под ред. И.С. Королёва. М., Экономистъ, 2003. С. 603.

часть (примерно $\frac{1}{3}$) «торгового потенциала» СССР⁴⁰.

В период между двумя мировыми войнами развитие внешней торговли страны характеризовалось значительными флуктуациями её основных стоимостных параметров (см. табл. 10). Так, на основе сопоставления приведённых данных можно констатировать, что в 1918 г. российский товарооборот с зарубежными странами достигал лишь 3,9% уровня 1913 г. К 1924 г. это соотношение составляло немногим более – 12,5%, к 1930 г. – 46,2%. А к этому времени государство уже смогло установить фактически полный контроль над внешнеторговой сферой.

В контексте рассмотрения динамики советской внешней торговли в период НЭПа и начала социалистической индустриализации следует указать, что её стоимостные объёмы демонстрировали значительный рост. Это подтверждает наличие «эффекта Покровского».

При этом увеличение масштабов российского товарного экспорта определялось не только важностью импортных закупок для обеспечения индустриального прорыва, но и благоприятным для этого снижением цен в ходе развёртывания мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. Как показывают расчёты, вывоз отечественных товаров за рубеж за 1922–1930 гг. возрос в 3,9 раза, а импортные закупки – в 6,3 раза (см. табл. 10).

Следует констатировать и то, что, несмотря на заметную активизацию экспортных контактов в рассматриваемые годы, доля страны в мировом товарном вывозе сократилась с 7,86% в 1913 г. до 6,64% в 1929 г. Кстати, наивысшие значения данного показателя были продемонстрированы СССР в 1938 г. – 8,51% (что явились максимальными для страны на протяжении всего XX века)⁴¹.

В межвоенный период географическая структура внешне-торговых связей СССР оставалась во многом традиционной. По оценке⁴², среди немногочисленных партнёров Советского Сою-

---

⁴⁰ См.: Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX вв.): Новые подсчёты и оценки. Пер. с англ. М., Российская политическая энциклопедия, 2003. С. 47.

⁴¹ Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. Под ред. И.С. Королёва. М., Экономистъ, 2003. С. 601.

⁴² Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. Тяжёлые годы ро-

за выделялись государства, проявлявшие различную заинтересованность в контактах на разных исторических этапах. К основным контрагентам СССР в середине 1920-х гг. можно отнести Великобританию (обеспечивавшую до 24,0% товарооборота советской внешней торговли), Германию (19,7%) и США (10,5%), поскольку на них в совокупности приходилось более половины (54,2%) внешнеторговых операций страны. Но уже к 1940 г. лидирующие позиции здесь заняли Германия (40,1%), США (19,7%) и Монголия (6,0%), на которых приходилось около $\frac{2}{3}$ внешнеторгового обмена СССР.

В товарной структуре отечественного вывоза в это же время происходили довольно заметные перемены. Фактически до 1922 г. страна занималась экспортом в основном ранее созданных запасов сырьевых материалов (лес, лён, меха, пенька, фанера, щетина). Однако позднее, в связи с восстановлением разрушенного хозяйства и индустриализацией происходила диверсификация вывоза. Так, уже в конце 1922 г. отмечалось возобновление зернового экспорта. Тем не менее, доля продукции аграрного сектора в общем объёме отечественного товарного вывоза показывала тенденцию к сокращению: в 1923–1924 гг. – 62–63%, в 1928 г. – 46%, а в 1936 г. – 20%⁴³.

Успехи первых пятилеток позволили скорректировать структуру советского экспорта в направлении от прежней аграрной к промышленно-сырьевой специализации. А с 1928 г. на продукцию индустриального сектора приходилось уже свыше половины всего советского экспорта. Так, ведущие позиции здесь занимали сырьевые товары, несложные промышленные полуфабрикаты (лесоматериалы, металлы, нефтепродукты, удобрения и пр.), на готовые изделия в этот период приходилось до 20% всего объёма зарубежных поставок (см. табл. 11). Иными словами, несмотря на очевидные структурные изменения, продолжала сохраняться общая «сырьевая направленность» совет-

---

ста и обновления. Книга 3. М., ИздАТ, 2002. С. 280-281.

⁴³ Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. Через революцию к НЭПу. Книга 2. М., ИздАТ, 2000. С. 369-390; Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. Тяжёлые годы роста и обновления. Книга 3. М., ИздАТ, 2002. С. 276-281.

ского товарного вывоза.

Таким образом, не ставились и, соответственно, не рассматривались и не решались проблемы оптимизации подключения российской экономики к системе международного разделения труда и мировой торговли.

Динамика и структура закупок товаров за границей также соответствовали целям социалистического строительства, включая осуществление масштабной форсированной индустриализации. Её проведение во многом основывалось на получении из-за рубежа необходимого производственного оборудования, что вело к некоторому возрастанию общей стоимости импорта. В дальнейшем, по мере наполнения внутреннего рынка страны промышленной продукцией происходила стабилизация объёмов зарубежных закупок, а затем и некоторое их снижение. С подобной динамикой ввоза полностью коррелируют изменения долевого участия отечественной экономики в мировом товарном импорте (при всех изменениях его значения находились в пределах 1,0-2,7%).

Существенные сдвиги отмечались также в товарной структуре советского ввоза. Если в начале 1920-х гг. за границей закупались, прежде всего, сырьевые материалы для отраслей лёгкой промышленности (до $\frac{2}{5}$ всего советского импорта) и в заметно меньшей мере машины и оборудование, металлы (около $\frac{1}{5}$), то в последующем при проведении индустриализации значение этих товарных групп в общей сумме ввоза изменилось. Так, основной тенденцией на рубеже 1920-х – 1930-х гг. стало перемещение акцента на импорт машинотехнической продукции – свыше $\frac{1}{3}$ совокупной стоимости ввоза, а на сырьевые материалы в нём приходилось уже чуть более $\frac{1}{4}$. В начале 1930-х гг. доминировали закупки за границей машин и оборудования – около $\frac{2}{3}$ всего объёма товарного импорта.

На начальных стадиях ускоренной индустриализации закупленное за рубежом промышленное оборудование использовалось главным образом в отраслях тяжёлой индустрии, абсорбиравших всё возрастающую долю импорта подобной продукции. Но по мере формирования отечественной машиностроительной базы ввоз различных видов техники показывал

тенденцию к сокращению. Это со временем привело к понижению его доли в общей стоимости советских импортных закупок (до уровня примерно $\frac{1}{3}-\frac{2}{5}$).

В итоге, структурные особенности как экспорта, так и импорта вплоть до начала Второй мировой войны были обусловлены потребностями советской экономики в связи со строительством социалистического государства, проведением индустриализации, а также задачей снижения технической зависимости избравшего автаркическую модель развития СССР от продвинутых в индустриальном отношении стран мира. Как известно, благодаря предпринятым усилиям, в Советском Союзе была создана мощная для своего времени индустриальная база. Успехи промышленного развития СССР во многом опирались на результативность его экспортно-импортных связей в этот период. Очевидна также вновь проявившаяся корреляционная связь между крупными внутрихозяйственными сдвигами и очередным значительным увеличением объёмов внешней торговли страны.

Во время Второй мировой войны отмечались негативные сдвиги, весьма серьёзно осложнившие положение советской экономики и ситуацию в экспортно-импортных контактах СССР. Согласно существующей оценке⁴⁴, происходило заметное уменьшение объёмов товарного вывоза, причём особенно значительное – на первом этапе военной кампании. На внешнеторговые связи Советского Союза возлагались важные задачи по обеспечению обороноспособности страны, хотя стоимостные показатели были довольно скромными. Так, по товарному вывозу они колебались в пределах 173,1 млн руб. – 277,7 млн руб., а по ввозу – в диапазоне 65,7 млн руб. – 301,8 млн руб. Сальдо баланса внешней торговли СССР также изменилось, в условиях войны оказываясь перманентно отрицательным, поскольку ввоз многократно опережал вывоз по стоимости.

Не менее важной характеристикой этого периода следует считать выдвигание на передний план традиционных внешнеторговых партнёров Советского Союза – Великобритании и

---

⁴⁴ Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век. Экономика России в условиях «горячей» и «холодной» войн. Книга 4. М., ИздАТ, 2004. С. 269-284.

США. Кроме того, как союзники СССР по коалиции эти две страны оказывали значительную помощь советской экономике в рамках специальной программы «ленд-лиз». Поставки в рамках программы позволяли Советскому Союзу эффективнее решать важные народнохозяйственные и военные задачи.

После окончания Второй мировой войны и восстановления экономики СССР, уже в 1950-е гг., согласно данным Г.И. Ханина⁴⁵, отмечались феноменально высокие темпы экономического роста. Так, в 1951–1955 гг. отечественный валовой внутренний продукт увеличился на 162%, в 1956–1960 гг. – на 151%. По этому показателю Советский Союз опережал фактически все развитые страны мира, за исключением Японии, экономика которой во второй половине десятилетия продемонстрировала также феноменальный рост – 177%. Иными словами, за «золотое» для страны десятилетие 1951–1960 гг. советский ВВП повысился практически в 3,5 раза, а масштабы промышленного производства – в 3,3 раза⁴⁶. Столь впечатляющие достижения СССР явились отражением прогресса в научно-технической области, включая космическую сферу, концентрации имеющихся ресурсов на приоритетных направлениях хозяйственного развития, а также наращивания добычи и вывоза за рубеж энергоносителей. При этом важно отметить не только последующее снижение темпов роста советской экономики, но и то, что это происходило вопреки общемировой тенденции. Так, среднегодовые показатели увеличения ВВП развитых стран составляли в первой половине XX в. 2,2%, во второй половине – уже 3,4% (в развивающихся странах, соответственно, 1,9 и 4,9%). Для российской территории (в её нынешних границах) данные индикатора

---

⁴⁵ См.: Ханин Г.И. Динамика экономического развития СССР. Новосибирск, Наука: Сиб. отд-ние, 1991. С. 145-147.

⁴⁶ По расчётным данным экспертов ИМЭМО РАН, в 1951–1960 гг. были показаны самые высокие за весь XX в. среднегодовые темпы экономического роста России, составившие 7,7-7,8%. Для сравнения, в 1901–1913 гг. этот показатель равнялся 3,2%; в 1914–1929 гг. – 1,3%; в 1930–1938 гг. – 2,7%; в 1938–1950 гг. – 3,2%; в 1961–1970 гг. – 3,5%; в 1971–1980 гг. – 2,1%; в 1981–1990 гг. – 0,5%; в последнее десятилетие XX в. его значения были отрицательными (-6,5%). Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. Под ред. И.С. Королёва. М., Экономистъ, 2003. С. 507-508.

торы имели *противоположную* динамику: в 1901–1950 гг. они равнялись 2,5, в 1951 – 2000 гг. – 1,5%⁴⁷.

Весьма показателен комментарий указанных трендов бельгийского исследователя Г. Ван дер Вее⁴⁸, который полагал несостоятельной сталинскую модель экстенсивного роста. Её успешность в 1930-х – 1940-х гг., по оценке, достигалась за счёт постоянного увеличения использования факторов производства. Именно поэтому Советскому Союзу удалось добиться впечатляющих результатов на первичной стадии индустриализации, а также в период войны и послевоенной реконструкции, когда требовалась максимальная концентрация усилий и ресурсов на определённых направлениях.

В дальнейшем началась «быстрая деградация» данной модели хозяйствования. Так как она основывалась на развитии тяжёлой индустрии, её потенциал не позволял перейти к формированию более высокой стадии эволюции, на которой хозяйственный прогресс связан с технологическим прорывом. Поэтому продвижение к модели интенсивного роста в период начала 1950-х гг., а позднее 1960-х – начала 1980-х гг. оказалось фактически труднодостижимым. В связи с этим была возобновлена линия на переоснащение тяжёлой индустрии в рамках ставшей традиционной модели экономического роста. К сожалению, у СССР не оказалось достаточного потенциала для хозяйственной трансформации на основе достижений научно-технического прогресса.

Всё это вызывало объективную необходимость в проведении экономических преобразований, реализация которых в 1965–1970 гг. была связана с деятельностью А.Н. Косыгина. Среди основных задач выдвигалась оптимизация использования преимуществ плановой системы хозяйствования, а также факторов интенсификации в интересах повышения эффективности общественного производства и благосостояния населения страны. Но их решению противостояли обстоятельства политического, эко-

---

⁴⁷ Подобные негативные сдвиги объясняются, кроме прочего, исчерпанием потенциала экстенсивного пути развития, а затем и абсолютным падением объёмов производства валового внутреннего продукта РФ в трансформационный период 1990-х гг. Ibid. P. 507-508.

⁴⁸ Здесь и далее см.: Ван дер Вее Г. История мировой экономики. 1945–1990. М., Наука, 1994. С. 359-360.

номического и управленческого характера, что в конечном итоге вело к свёртыванию нововведений. Сворачивание реформ было обусловлено также открытием месторождений нефти в Тюменской области, формированием здесь во второй половине 1960-х гг. крупного нефтепромышленного комплекса, так как вывоз энергоносителей за рубеж позволял поддерживать импорт необходимых стране товаров⁴⁹.

Таким образом, вновь обращает на себя внимание некая недореформированность отечественной экономики, а также отсутствие имманентных стимулов для её эволюции по интенсивному пути. Поэтому можно констатировать, что в период 1971–1991 гг. в СССР отмечалось постепенное снижение основных макроэкономических показателей.

Рассмотренные тенденции в развитии советской экономики в период после Второй мировой войны оказали весьма существенное влияние на сдвиги динамике и структуре внешнеторговых связей страны. Их эволюция протекала в условиях существования двух мировых социальных систем, на фоне объективного расширения участия Советского Союза в международном разделении труда и процессах социалистической экономической интеграции.

На протяжении послевоенного периода внешняя торговля СССР демонстрировала сравнительно высокие темпы роста стоимостных объёмов. Так, расчёты автора на основе официальных статистических данных показывают, что за 1946–1990 гг. товарооборот Советского Союза с зарубежными странами в текущих ценах возрос в 120 раз, при этом экспорт – в 121 раз, а импорт – в 118 раз (см. табл. 12).

Для более точной оценки динамики внешней торговли страны можно использовать материалы ИМЭМО РАН⁵⁰. Действительно, расчёт в сопоставимых ценах указывает на расширение советского товарного экспорта за 1950–1990 гг. примерно в 14,8

---

⁴⁹ См.: Летенко А.В. Российские хозяйственные реформы: История и уроки. М., Наука, 2004. С. 102-103.

⁵⁰ Приводятся данные в ценах и по паритету покупательной способности 2000 г. См.: Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. Под ред. И.С. Королёва. М., Экономистъ, 2003. С. 596-599.

раз⁵¹.

Значительному увеличению темпов роста внешней торговли СССР способствовало проведение реконструкции народного хозяйства под руководством А.Н. Косыгина. Так, в соответствии с расчётами автора, в 1960–1965 гг. они составили 45,9%, в 1965–1970 гг. – 51,1%, а в 1970–1975 гг. – 129,7%. Таким образом, вновь подтвердилось наличие корреляции между попытками реформирования хозяйственной сферы и ростом объёмов внешнеторговых связей Советского Союза (см. табл. 12).

Вместе с тем, по совокупной стоимости вывоза товаров СССР заметно уступал в конце XX в. таким ведущим экономикам мира, как США, Германия, Япония, Франция, Великобритания, Италия, а также быстро прогрессирувавшему Китаю (последнему – в 1,46 раза). В 1990 г. показатель советского товарного экспорта оказывался на уровне индикаторов Индонезии и Нидерландов, незначительно отставая от них.

При этом темпы увеличения стоимости ввоза в отдельные периоды существенно опережали динамику вывоза, что предопределяло снижение активного сальдо баланса внешней торговли Советского Союза или даже появление его дефицита (как показывают данные таблицы 12, это происходило, в частности, в 1975–1976 и 1989–1990 гг.).

В послевоенный период постепенно складывались специфические характеристики практики экспортно-импортных связей СССР, особенно в 1970-е – 1980-е гг. Именно на этом этапе в географической структуре советских внешнеторговых контактов отмечалось повышение доли стран социалистического лагеря – они абсорбировали уже примерно $\frac{2}{3}$ товарооборота страны. Кроме этого, можно обратить внимание на особенности товарной структуры вывоза, в котором заметное место тогда занимали продажи вооружений и спецтехники, машин и оборудования в рамках технического содействия. В импорте Советского Союза в этот период наблюдалась ситуация с затруднением закупок товаров, произведённых с использованием продвинутых технологий, поскольку внешнеторговая политика развитых стран

---

⁵¹ Расчётные данные для территории современной РФ составляли за этот же период 16,3 раза. Ibid. P. 597.

налагала ограничения на поставки в СССР такой продукции.

Наиболее характерными трендами в структуре советского товарного экспорта в послевоенный период следует считать значительное увеличение в его общей стоимости удельного веса поставок за рубеж отечественных энергоносителей (с 3,9% в 1950 г. до 40,5% в 1990 г.), причём их доля в поставках в развитые страны достигала в конце XX в. даже более 50% (здесь и далее: см. табл. 13). Кроме этого, можно отметить флуктуации в советском экспорте удельного веса такой товарной группы, как «машины, оборудование и транспортные средства», поставки которых проводились по линии социалистической производственной кооперации, технического содействия в сооружении производственных объектов в достаточно большом числе стран мира. Если в 1950 г. на них приходилось около 12,3% стоимости всего вывоза, в 1970 г. – 21,5, то в 1985 г. – 13,9, а в 1990 г. – 18,3%. Третья крупная товарная группа в отечественном экспорте была представлена «рудами и концентратами, металлами и изделиями из них», которые обеспечивали периодически возраставшую часть его стоимостных объёмов.

Сравнение товарной структуры советского экспорта на различных этапах даёт возможность выявить и другие заметные сдвиги. Так, следует констатировать весьма существенное и устойчивое понижение роли в нём «пищевкусовых товаров и сырья для их производства» (с 21,1 до 2,0%), «текстильного сырья и полуфабрикатов» (с 11,2 до 1,2%), прочих товаров (с 28,7 до 14,8%), номенклатура которых включала вооружения и спецтехнику. В общем вывозе СССР происходило также в основном падение значимости «промышленных товаров народного потребления» с 4,9 до 3,6% (см. табл. 13).

Итоговым представляется следующее обобщение: в 1950–1990 гг. удельный вес сырьевых товаров и полуфабрикатов в отечественном экспорте практически постоянно возрастал (в 1950 г. – 54,1%, в 1985 г. – 69,9%, в 1990 г. – 64,9%), а доля в нём продукции с высокой степенью обработки, напротив, обнаруживала основную тенденцию к сокращению (с 45,9% в 1950 г. и 48,7% в 1970 г. до 35,1% в 1990 г.).

Что касается формирования известной специализации Со-

ветского Союза в системе международного разделения труда, можно указать на обстоятельства, в которых оно происходило. Мировой энергетический кризис и последовавший за ним резкий скачок цен на энергоносители в середине 1970-х гг. создавали вполне благоприятные условия для наращивания вывоза нефтегазовых ресурсов из СССР. При этом развитые экономики получили необходимый им временной лаг для создания и масштабного применения на производстве принципиально новых – ресурсосберегающих – технологий. В дальнейшем использование новейших технологических решений в условиях уже понизившихся мировых цен на топливо создавало продвинутым экономикам дополнительные преимущества в конкурентной борьбе на международном рынке.

В Советском Союзе же считалось вполне логичным использование благоприятной мировой конъюнктуры для расширения добычи энергоносителей. В связи с этим в стране наметилось увеличение объёмов потребления энергоресурсов, а также энергоёмкости производств. Подобная динамика предопределила «закрепление» топливно-сырьевой специализации советской экономики и проявление первого её системного кризиса во второй половине 1980-х гг., обусловленного снижением мировых цен на нефть. Помимо расширения экспорта энергоносителей СССР в 1970-х – 1980-х гг. активно наращивал заграничные поставки металлов и металлоизделий, целлюлозно-бумажной продукции, некоторых видов промышленного оборудования и транспортных средств. Всё это вело к повышению степени экспортной ориентированности отечественной экономики.

Импорт товаров в рассматриваемый период обуславливался необходимостью решения актуальных проблем в трёх основных сферах. В этой связи наиболее важными задачами считались модернизация индустриальной базы страны, развитие её экспортного потенциала, а также наполнение внутреннего рынка потребительскими товарами. Именно поэтому в 1960–1980 гг. отмечалось заметное повышение доли продовольствия и товаров народного потребления в общей стоимости ввозимой из-за рубежа продукции. В итоге складывалась определённая зависимость Советского Союза от импорта подобных видов товаров,

а также усовершенствованного технологического оборудования для отраслей лёгкой промышленности. При этом, однако, не обеспечивалось решение важнейших задач по привлечению наиболее продвинутых технологий из-за рубежа в интересах изменения отраслевой структуры индустрии и придания импульса для реструктуризации экономики страны. СССР не удавалось преодолеть сформировавшуюся в предшествующий период сырьевую специализацию в системе международного разделения труда, и соответственно занять принципиально новую – более достойную – нишу в мировой торговле.

Закономерно, что к началу рыночной трансформации социально-экономической сферы в 1990-х гг. в России сохранялась довольно архаичная архитектура хозяйства и внешнеторговых связей, что осложнялось недостаточностью ресурсов для кардинального изменения положения страны в системе современной мировой экономики.

2. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

В появлении новой России как преемницы распавшегося в декабре 1991 г. СССР ряд отечественных исследователей усматривает продолжение многовековой эволюции⁵².

На завершающем этапе функционирования союзного государства в 1989–1991 гг. в хозяйственном развитии страны проявился ряд негативных трендов, нашедших своё отражение в существенном снижении основных макроэкономических показателей вплоть до их отрицательных величин. Подобные сдвиги происходили в производстве валового национального продукта (темпы его роста составили -2,0% в 1990 г. и -17,0% в 1991 г.), выпуске промышленной (соответственно, -1,2% и -7,85) и сельскохозяйственной (-2,3% и -7,0%) продукции. При этом понижалась также производительность общественного труда (-3,0% и -14,05), как и товарооборот во внешней торговле (в сопоста-

---

⁵² Здесь и далее см.: Экономическая история СССР: Очерки [Ред. колл. Л.И. Абалкин, Е.А. Иванов, Д.Е. Сорокин и др.]. М., Инфра-М, 2007. С. 25-26, 61-62.

вимых ценах он сократился на 7,1% в 1990 г. и на 38,5% в 1991 г.)⁵³. Однако с 1992 г. речь шла уже не о совершенствовании системы социалистического хозяйства, а о проблемах перехода страны от планового хозяйства к рыночному.

При этом продвижение к рыночной экономике рассматривалось как длительный процесс, включавший совокупность определённых действий, различных по своей глубине. Так, в формировании рыночного хозяйства новой России основную роль были призваны сыграть такие мероприятия, как либерализация экономики с сокращением административного потенциала государства и созданием механизма регулирования с применением экономических инструментов, проведение приватизации посредством перевода основной части государственной собственности в частную, формирование рыночной инфраструктуры, демонополизация, реструктуризация российского хозяйства и т.д. Предполагалось и создание «открытой» экономики с перспективой диверсификации внешних экономических связей (ВЭС) РФ⁵⁴.

---

⁵³ Российский статистический ежегодник: Стат. сб. М., Госкомстат России, 1994. С. 421.

⁵⁴ В последние годы существования СССР уже рассматривалась необходимость совершенствования внешнеэкономической деятельности (ВЭД), шла разработка концептуальных подходов к либерализации советской экономики, приданию ей большей «открытости». Важным этапом стало принятие в августе 1986 г. постановления ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями», за которым следовал этап подготовки нормативных документов. При этом ставилась задача по превращению внешнеторговых связей в существенный фактор решения наиболее крупных проблем: обновление основного капитала на производстве, модернизация структуры народного хозяйства и его экспортного сектора, насыщение внутреннего рынка потребительскими товарами. Предлагавшиеся меры ориентировались на повышение эффективности ВЭД. Считалось, что внешняя торговля должна выступать в роли катализатора экономического роста и ускорения научно-технического прогресса в Советском Союзе. Начиналось формирование по сути новой модели внешнеэкономических связей СССР, рассматривавшегося в качестве неотъемлемой части мирового хозяйства. А во взаимозависимом мире плановая экономика должна была эволюционировать во взаимосвязи и на принципах состязательности с рыночной. Подобные подходы сохраняли актуальность до наших дней, поскольку аналогичные меры были заложены в основу стратегии развития внешнеэкономических связей России до 2010 г. Так, в программных документах по совершенствованию экспорта РФ можно найти общие черты с программой развития экспортной базы СССР, выполнение которой предполагалось осуществить до 2000 г. На-

Кардинальное реформирование социально-экономических отношений в Российской Федерации проводилось с 1992 г. В стране реализовывались основные мероприятия концепции реформирования, предусматривавшей осуществление полной либерализации отечественной экономики, включая сферу внешнеэкономических связей. В интересах поддержки данного процесса активно проводилась приватизация, коснувшаяся главным образом крупных производственных объектов и предприятий топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Предполагалось и достижение финансовой стабилизации на основе жёсткой денежно-кредитной политики.

Тем не менее, со временем выяснилось, что российская рыночная трансформация была подготовлена не лучшим образом. В этом контексте стоит указать на неоднозначные результаты проведённой приватизации, слабости законодательного обеспечения реформ, длительное отсутствие должного контроля над движением капитальных ресурсов и т.п. В итоге, отмечались небольшие злоупотребления и потери, которых можно было бы избежать.

Стоит также учитывать, что рыночные преобразования в России происходили на фоне продолжительного трансформационного спада, выразившегося в устойчивом снижении объёмов производства в ходе проводившейся смены форм собственности и методов хозяйствования. Общее падение производства валового продукта составило, по оценкам, около 51%, а к дореформенному уровню показатели смогли вернуться только в 2004–2007 гг.⁵⁵ Характерный для переходного периода этот процесс

чало процесса складывания нового механизма внешнеэкономических связей в период формирования рыночного хозяйства связано с изданием в ноябре 1991 г. Указа Президента России «О либерализации внешнеэкономической деятельности», который предоставлял право на её ведение всем хозяйствующим субъектам. См.: Барковский А.Н. Реформа внешней торговли в России. Внешнеэкономический бюллетень. 2004. № 7. С. 46-48; № 8. С. 47-50.

⁵⁵ Период отрицательных показателей роста производства валового внутреннего продукта, промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиций в основной капитал затянулся до 1997–1999 гг., поскольку после некоторого улучшения ситуации в 1997 г. отмечалось новое их снижение в кризисном 1998 г. См.: Российский статистический ежегодник: Стат. сб. М., Госкомстат России, 1998. С. 16, 45; Российский статистический ежегодник: Стат. сб.

оказался в РФ более глубоким и болезненным, чем в ряде восточноевропейских государств, прошедших эту стадию эволюции значительно спокойнее. Но и при подведении (промежуточных) итогов вряд ли можно утверждать, что присущие данному процессу черты – такие, как приспособление производства к платёжеспособному спросу, перестройка отраслевой структуры экономики – смогли полностью реализоваться в России. Скорее напротив, указанное снижение экономического потенциала, деформация структуры национального хозяйства, ускоренное социальное расслоение стали яркими проявлениями нарастающего в начале – середине 1990-х гг. в России системного экономического кризиса⁵⁶.

Ситуацию в российском хозяйстве усугубил также начавшийся в августе 1998 г. финансово-экономический кризис, ставший проявлением очевидного диссонанса между методами проведения рыночной трансформации и экономическими реалиями в РФ.

Так, неоднозначно воспринимаемая в экспертном сообществе монетаристская модель хозяйственной эволюции, ориентированная на сдерживание растущей инфляции и поддержание курса национальной валюты, способствовала в отечественных условиях ограничению возможностей экономического роста. То есть, она была не в состоянии дать ожидаемого результата – обеспечить хозяйственный подъём в России.

Уже в самом начале рыночных преобразований в России отношение к сфере внешнеэкономических связей стало существенно меняться. Если в советские годы ВЭС выступали в качестве «анклава» в рамках планового хозяйства, то в новых условиях они становились важной составляющей российской экономической жизни. С их расширением в процессе формирования «открытой» экономики ассоциировалось получение доступа к зарубежным ресурсам и опыту, а в целом – постепенное подключение Российской Федерации к современной

М., Росстат, 2001. С. 38; Российский статистический ежегодник: Стат. сб. М., Росстат, 2008. С. 36.

⁵⁶ См.: Барковский А.Н. Реформа внешней торговли в России. Внешнеэкономический бюллетень. 2004. № 7. С. 49-51.

системе миро-вого хозяйства и международных экономических связей. Подоб-ные подходы предопределяли вполне закономерное повышение роли внешнеэкономического сектора в отечественной экономи-ке.

Однако возникали также опасения, что открытие внутреннего рынка в условиях падения отечественного производства приведёт к усилению зависимости национальной экономики от мирового рынка. Это рассматривалось как появление серьёзных угроз для экономической безопасности России⁵⁷. Одними из наиболее обсуждаемых стали проблемы вступления РФ во Всемирную торговую организацию (ВТО). Экспертному сообществу было очевидно, что «вхождение» в ВТО будет сопряжено с необходимостью соблюдения Россией определённых условий. Но и сейчас, когда процесс присоединения к этой организации фактически завершается⁵⁸, довольно сложно оценить перспективы участия Российской Федерации в ВТО.

Тем не менее, стоит учитывать, что принятие политического решения о создании «открытой» экономики связывалось с целесообразностью своевременного подключения экономики России к общемировому процессу – глобализации хозяйственной жизни. При этом учитывалось, что в случае успешного

---

⁵⁷ Считается, что экономическая безопасность России напрямую зависит от эффективности её внешней торговли, которая вносит вклад, равный почти 40% доходной части федерального бюджета. По оценке Центра внешнеэкономических исследований Института экономики РАН, с учётом положительного косвенного воздействия её на всю отечественную экономику, вклад внешнеторговой сферы составляет фактически половину финансовых средств, поступающих в российский бюджет. Кроме того, при нынешней благоприятной конъюнктуре страна через посредство внешнеторгового обмена уже накопила существенные валютные ресурсы, которые формируют Резервный фонд и Фонд будущих поколений, до недавнего времени составлявшие Стабилизационный фонд. См.: <http://www.vneshmarket.ru/content/document>.

⁵⁸ Российская Федерация обратилась с официальной заявкой о присоединении к ГАТТ (позднее – ВТО) в 1993 г. В 1995 г. начались переговоры по вступлению России в ВТО. По завершении переговорного процесса 10 ноября 2011 г., в Женеве 16 декабря 2011 г. был подписан Протокол о присоединении РФ к Всемирной торговой организации (ВТО). После своей ратификации протокол станет международным договором для России. Ратификация российским парламентом договорённостей о присоединении РФ к ВТО должна быть завершена к 3 июля текущего года, а в августе 2012 г. Российская Федерация станет полноправным членом ВТО.

включения можно ожидать таких позитивных сдвигов, как снижение издержек производства и повышение качества выпускаемой на отечественных предприятиях продукции.

Считалось также, что такие специфические черты отечественной экономики, как высокий уровень монополизации, неразвитость рыночной инфраструктуры, техническая отсталость не-которых отраслей и видов производств, низкая их конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках, определяли по-требность в выборочном и поэтапном осуществлении реконструкции внешнеэкономической сферы. Понятно, что ускоренное реформирование могло вызвать форсированное разрушение производственного потенциала страны. Поэтому проведение рыночной трансформации, как полагали тогда эксперты, должно проходить при активной роли государства как основного регулятора протекающих в экономике страны процессов.

Практическое воплощение реконструкции сферы внешних экономических связей оказалось, однако, иным. Определяющим стало стремление ускорить прохождение всех её этапов и достичь желаемых результатов за счёт регулирующей функции рынка. Весьма активно проводились меры по приватизации и открытию национальной экономики при снижении вмешательства государственных структур в область внешнеэкономических связей. Поэтому совсем не удивительно, что несоблюдение принципов селективности и этапности в проведении преобразований во внешнеэкономической сфере привело к её деформации и отрыву от реальной хозяйственной жизни. Эти негативные проявления были обусловлены тем, что её реконструкция значительно опережала по темпам общую рыночную трансформацию в России.

Уже с середины 1990-х гг. в Российской Федерации стали предприниматься меры по законодательному обеспечению экспортно-импортных связей⁵⁹. Однако, по оценкам отечественных

---

⁵⁹ Так, в октябре 1995 г. был принят федеральный закон «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (и последующие редакции до 2000 г.). В нём фиксировалась система тарифных и нетарифных инструментов регулирования внешней торговли, вводился контроль над вывозом продукции

экспертов⁶⁰, в формировавшейся практике регулирования сферы внешней торговли России отмечалось нарастание негативных черт. Так, справедливо указывалось на фактическое отсутствие целостной и продуманной внешнеэкономической стратегии, что, способствовало неоптимальному позиционированию Российской Федерации в системе современных международных экономических связей, включая внешнеторговые контакты. Ведущую роль в развитии российского экспорта и изменении отраслевой структуры национального хозяйства сыграли сырьевые отрасли (но их доминирование в этой области не может не вызывать озабоченности). В связи с этим происходило усиление топливно-сырьевой экспортной специализации страны в условиях «вымывания» из структуры отечественного товарного вывоза машин и оборудования, готовых изделий, за исключением продукции военно-промышленного характера. Экспертов беспокоило также недостаточное использование в России механизмов государственной поддержки экспорториентированных и

военного и двойного назначения. В действовавшем с апреля 1998 г. законе «О защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами» уже учитывались правила ВТО. На этой основе предусматривался правовой механизм для введения защитных мер, поскольку речь шла о мерах по защите внутреннего рынка от чрезмерного импорта и связанного с ним ущерба отечественной экономике, о формировании принципов и процедур применения антидемпинговых и компенсационных пошлин, прочих мероприятий по защите экономических интересов страны при экспорте отечественных товаров. Кроме того, в 1999 г. действующие законы были дополнены такими актами, как «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» и «Об экспортном контроле». В это же время разрабатывались основы стратегии развития внешнеторговых связей России на перспективу до 2010 г. См.: Барковский А.Н. Реформа внешней торговли в России. Внешнеэкономический бюллетень. 2004. № 7. С. 50-51.

⁶⁰ Здесь и далее см.: Барковский А.Н., Алабян С.С. Прогноз развития внешней торговли Российской Федерации на период до 2025 года. Внешнеэкономический бюллетень. 2003. № 12. С. 35-40; 2004. № 1. С. 40-45; Поляков В.В. Сырьевые отрасли ещё долгие годы останутся основным «локомотивом» развития не только экспорта, но и совершенствования отраслевой структуры российской экономики в целом: (Макроэкономический прогноз на период до 2050 г.). Внешнеэкономический бюллетень. 2005. № 9. С. 19-31; Спартак А.Н. Внешнеэкономическая стратегия России в условиях глобализации. Мировая экономика и междунар. отношения. 2008. № 5. С. 3-18.

импортозамещающих производств, поскольку во многих странах она широко используется для продвижения на внешние рынки своей продукции.

К негативным моментам в этой сфере следует отнести и фактический отказ от хорошо налаженной советской системы исследования и прогнозирования конъюнктуры внешних рынков, подбора надёжных зарубежных партнёров для проведения экспортно-импортных операций. Это свидетельствует об отставании от уровня современных требований информационного обслуживания отечественных внешнеторговых агентов, численность которых, кстати, на этапе рыночного реформирования стала многократно превышать количество структур, ответственных за внешнеэкономическую деятельность в советский период.

В связи с тем, что межстрановые торговые контакты тесно связаны с процессами региональной экономической интеграции сложно воспринимается также множественность «пересекающихся» на постсоветском пространстве интеграционных проектов с участием России и фактическое отсутствие у страны иерархии интеграционных приоритетов. Было бы целесообразным строить также перспективные планы развития интеграции в регионе⁶¹.

Тем не менее, в ходе рыночной трансформации в России сформировалась новая система организации и регулирования внешнеторговых связей, которая в какой-то степени соответствует современным характеристикам так называемой «открытой» экономики. Основными субъектами ВЭС выступают предпринимательские структуры, причём их деятельность регулируется созданными на различных уровнях государственными органами на основе нормативно-правовых актов чаще с помощью экономического инструментария. Кроме того, в определённое соответствие с международными правилами были приведены таможенный учёт и внешнеторговая статистика Российской Федерации.

В период рыночных преобразований существенные сдвиги произошли в динамике, в географической и товарной структуре

---

⁶¹ См.: Барковский А.Н. Реформа внешней торговли в России. Внешнеэкономический бюллетень. 2004. № 8. С. 47-48.

внешней торговли России. Как было показано выше, наметилось значительное повышение годовых темпов её роста, и соответственное увеличение стоимостных объёмов экспортно-импортных операций. Так, если в начале периода рыночной трансформации в 1992 г. они составляли 97,2 млрд долл., то в 2011 г. – уже 821,3 млрд долл. США. Такая неординарная активизация внешнеторговой деятельности в годы проведения преобразований вновь подтверждает обнаруженную ещё на рубеже XIX–XX вв. В.И. Покровским очевидную закономерность (см. табл. 14).

Стоит отметить, что годовые темпы роста внешнеторгового товарооборота РФ на протяжении рассматриваемого периода оказывались весьма различными. Так, наряду с их положительными значениями, пик которых зафиксирован в 2004 г. (34,6%), отмечались и отрицательные (в 1998–1999 гг. их понижение достигало -13,9–13,5% за год; а в 2009 г. российский оборот в сфере внешней торговли сократился на 36,1%).

Привлекает внимание и то обстоятельство, что годовые сдвиги в стоимости товарного экспорта России нередко оказывались ниже изменений в импорте. Особенно заметно это проявилось в 2006–2011 гг. Кстати, именно в 2007 г. стоимость российских закупок товаров за рубежом возросла, согласно расчётам автора, на 45,2% (абсолютный рекорд за весь период рыночной трансформации в РФ).

Что касается сальдо внешнеторгового баланса Российской Федерации, можно отметить его традиционно положительные величины в период 1992–2011 гг. При этом абсолютные его размеры продемонстрировали неординарный рост с 11,2 млрд долл. в 1992 г. до 210,7 млрд долл. США в 2011 г. (также абсолютный рекорд), то есть они увеличились в 18,8 раза (здесь и далее см. табл. 14-16).

Происходившие на рубеже 1980-х–1990-х гг. крупные перемены в экономической и геополитической ситуации в регионе Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), включая распад СССР, безусловно, оказали серьёзное влияние на положение России. В новых условиях проявились такие проблемы, как выбор стратегии и тактики развития, в том числе, внешнеторговых контактов. Нарушение сложившихся прежде производственных и тор-

говых связей не могло не сказаться на географии внешней торговли РФ. Так, в ходе трансформации основными партнёрами России оставались страны с развитой рыночной экономикой, но с течением времени их удельный вес увеличивался. Если в начале периода преобразований в товарообороте РФ на страны дальнего зарубежья приходилось 76,2-81,7%, а на государства ближнего зарубежья (ныне чаще используется другое обозначение – СНГ) – 18,3-23,8%, то в 2011 г. это соотношение достигло 85,1 и 14,9%, соответственно. Фактически это означает частичную утрату Россией двух сравнительно крупных и ранее хорошо освоенных ею традиционных рынков в среднеазиатском и восточноевропейском регионах.

Среди основных внешнеторговых партнёров Российской Федерации в 2010–2011 гг. продолжали доминировать страны-члены Европейского Союза (ЕС). Их удельный вес в стоимостных объёмах российского товарооборота, хотя и несколько понизился за последнее время, составлял около 48-49% (см. табл. 15). На второй позиции находились по-прежнему экономики – участницы форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), которые абсорбировали 23,2-23,9% внешней торговли России. На третьем месте оставались страны, расположенные в зоне Содружества Независимых Государств, среди которых были также члены Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Таможенного Союза (ТС).

Если рассматривать отдельные государства, поддерживающие наиболее активные торговые отношения с РФ, следует отметить Китай, а также такие страны-члены ЕС, как Германия, Нидерланды, Италия, Франция, Польша, Великобритания и Финляндия. Только на этих партнёров приходится свыше $\frac{1}{3}$, а на первые две страны – Германию и Нидерланды – около $\frac{1}{6}$ всего внешнеторгового оборота России. С большинством государств-членов Европейского Союза РФ традиционно имеет активный баланс, особенно с Нидерландами, а с Германией в последние годы – пассивный. Величина отрицательного сальдо в экспортно-импортных связях России с ней нарастала, составляя 1036,3 млн долл. США в 2010 г. и 3502,4 млн долл. США в

2011 г.⁶²

Однако наиболее крупным внешнеторговым партнёром Российской Федерации в 2010–2011 гг. оказывался Китай, занимающий с 2009 г. также первое место в мировой торговле по объёму своего товарного экспорта (в 2011 г. – 1899 млрд долл. США). На него в эти годы приходилось 9,5-10,2% всей стоимости экспортно-импортных связей России. При этом размеры отрицательного сальдо в торговом балансе РФ с Китаем достигали в 2010 г. 18638,0 млн долл., а в 2011 г. – 13023,8 млн долл. США.

Среди других участвующих в АТЭС экономик наиболее заметными в торговле с РФ оставались такие страны, как США (3,8% всего российского товарооборота) и Япония (3,6%), а также Республика Корея (3,0%). Но если в этих случаях обмен товарами между странами относительно сбалансирован, то находящаяся в другом регионе мира Турция (3,9%), опережая прочих конкурентов, имела явное – практически четырёхкратное – превышение стоимости своих закупок в России над поставками продукции в РФ.

Традиционно важными внешнеторговыми партнёрами России остаются бывшие союзные республики, а сейчас независимые страны на пространстве СНГ. В их числе наиболее крупные экспортно-импортные операции РФ осуществляет с Украиной (5,9-6,2% всего товарооборота России), Республикой Беларусь (4,5-4,7%) и Казахстаном (2,4%), тогда как с другими участниками Содружества торговые связи пока не получили достаточно полного развития (на них в совокупности приходилось около 1,7% объёма внешнеторговых связей РФ).

На протяжении периода рыночных преобразований определённые сдвиги также происходили в товарной структуре вывоза и ввоза Российской Федерации. Так, в 1995–2011 гг. в российских поставках за рубеж сохранялась тенденция к увеличению удельного веса минеральной продукции, включающей энергоносители. Его параметры возросли за это время в 1,7 раза, составив 72,4%. Второй крупной товарной группой в отечествен-

---

⁶² В число стран-членов Евросоюза, также имеющих превышение экспорта над импортом в торговле с Российской Федерацией, в 2010–2011 гг. входили Австрия, Дания, Ирландия, Люксембург, Португалия и Словения (см. табл. 15).

ном экспорте оставались «металлы, драгоценные камни и изделия из них», доля которых, напротив, обнаруживала тренд к сокращению (более чем в 2,3 раза) до 11,4%. На третьей позиции находилась «продукция химической промышленности и каучук» с также постепенно «падающим» удельным весом (понижился в 1,6 раза, до 6,1%). На четвертое место с третьего переместились «машины, оборудование и транспортные средства», на которые приходилось уже не 10,2% (1995 г.), а всего 4,4% (2011 г.). Если учесть, что долевое участие других товарных групп в вывозе было относительно невелико, как и отклонения в их относительных показателях, следует констатировать, что последней сравнительно крупной группой в экспорте стали отечественные «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё», поскольку их доля в нём несколько возросла – с 1,8% в 1995 г. до 2,3% в 2011 г.

В российских закупках товаров за рубежом в рассматриваемый период также отмечалась тенденция к увеличению доминанты одной из основных товарных групп. Так, важнейшей составляющей в импорте оставалась машинотехническая продукция, доля которой в 2011 г. достигла 49,6% всей его стоимости (в 1995 г. – 33,6%, то есть, в полтора раза меньше). С третьей на вторую позицию в совокупном ввозе поднялась «продукция химической промышленности и каучук». Удельный вес этой группы также увеличился, причём более чем в 1,4 раза – с 10,9% до 15,5%, хотя в отдельные годы его параметры оказывались даже более высокими (в 2000 г. – 18,0%).

Занимавшие в 1995 г. вторую строку в номенклатуре импорта «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё» к 2011 г. утратили прежнее значение, перешли на третью, а их доля сократилась вдвое – с 28,1 до 13,8%. Четвёртое место принадлежит группе «металлы, драгоценные камни и изделия из них», обеспечивающей 7,2% ввоза.

Таким образом, наметившиеся на этапах проведения рыночных преобразований в сфере внешнеторговых связей Российской Федерации тенденции отражают следующие важные процессы. Прежде всего, в трансформационный период происходило очередное (уже традиционное) значительное увеличение сто-

имостных объёмов внешней торговли России. При этом более выражено активизировались экспортно-импортные связи РФ со странами дальнего зарубежья, среди которых продолжали доминировать в группе члены Европейского Союза, а в числе отдельных субъектов важнейшим российским партнёром становится Китай. Со временем может измениться вектор развития внешнеторговых контактов России – с европейского на азиатский. Такая коррекция может оказаться вполне логичной, ведь эксперты по экономической безопасности, со ссылкой на оценки ООН, рекомендуют диверсифицировать источники ввоза товаров и рынки сбыта национальной продукции, ограничивая максимальную квоту для одного подобного направления не более чем $\frac{1}{3}$ всего объёма внешней торговли страны.

В этой связи наиболее привлекательными для РФ с точки зрения обеспечения рынков для реализации отечественных товаров за рубежом и в качестве потенциальных поставщиков инновационных технологий, управленческого опыта и знаний, капитальных ресурсов в интересах ожидаемой реструктуризации отечественной индустрии и хозяйства в целом, окажутся страны с развитой рыночной экономикой, многие из которых перешли к новейшей стадии эволюции – постиндустриальному и информационному социуму.

Вместе с тем, стоит уделить особое внимание восстановлению и расширению ранее утраченных РФ позиций на постсоветском пространстве, так как формирование сильной российской экономики может вызвать центростремительные ускорения в данном регионе.

Следует направлять также усилия на прерывание процесса «деиндустриализации» российского экспорта и повышать эффективность импортных закупок с целью обеспечения более адекватного включения России в систему современных мирохозяйственных связей.

**В 2010–2012 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

264. И.Л.Ходов. Изменение условий экспорта российского газа в Германию. ДИЕ РАН, № 264, М., 2010 г.
265. М.Г.Носов. Европа и Азия: экономика, политика, безопасность. ДИЕ РАН, № 265, М., 2010 г.
266. Валютные войны: мифы и реальность. *Материалы круглого стола, 2 декабря 2010 г.* ИЕ РАН, № 266, М., 2011 г.
267. Германия. 2010. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 267, М., 2011 г.
268. От рисков нестабильности к устойчивому развитию. Часть I. Глобальные проблемы и Европа. Под ред. Т.Т.Тимофеева и др. ДИЕ РАН, № 268, М., 2011 г.
269. От рисков нестабильности к устойчивому развитию. Часть II. Дилеммы мультикультурализма и национализма. Под ред. Т.Т.Тимофеева и др. ДИЕ РАН, № 269, М., 2011 г.
270. Коалиционное правительство Великобритании – год после выборов. Под ред. Ал.А. Громько и др. ДИЕ РАН, № 270, М., 2011 г.
271. В.Б.Белов, Ю.А.Борко, В.С.Циренщиков. Роль торговой политики ЕС в инновационном развитии. ДИЕ РАН, № 271, М., 2011 г.
272. К.Н.Гусев. Иностраннные инвестиции и инновационное развитие экономики в современных условиях. ДИЕ РАН, № 272, М., 2011 г.
273. В.И.Мироненко. Политическое влияние России на Украине (1991–2011 гг.). ДИЕ РАН, № 273, М., 2011 г.
274. Мир XXI века: сценарии будущего для России. Под ред. Ал. А.Громько и др. ДИЕ РАН, № 274, М., 2011 г.
275. Н.П.Шмелёв, В.П.Фёдоров. Евросоюз – Россия: мера сотрудничества. ДИЕ РАН, № 275, М., 2012 г.
276. Долговой кризис в ЕС и перспективы евро. *Материалы круглого стола, 19 октября 2011 г.* ДИЕ РАН, № 276, М., 2012 г.
277. С.М.Фёдоров. Франция в новых геополитических условиях Европы XXI века. ДИЕ РАН, № 277, М., 2012 г.
278. Н.М. Антюшина. Арктический вызов для национальной и международной политики. ДИЕ РАН, № 278, М., 2012 г.
279. Германия. 2011. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 279, М., 2012 г.
280. Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели. Под ред. Ал.А.Громько и др. ДИЕ РАН, № 280, М., 2012 г.
281. А.А.Красиков. Ватикан 2000 лет спустя. Римо-католичество между прошлым и будущим. ДИЕ РАН, № 281, М., 2012 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2010–2012

264. I.L.Khodov. Russian gas in Germany. Change of export conditions. Reports of the IE RAS, № 264, M., 2010.
265. M.G.Nosov. Europe and Asia: economy, politics, security. Reports of the IE RAS, № 265, M., 2010.
266. Currency wars: myths and reality. *Materials of the round table, December 2, 2010*. Reports of the IE RAS, № 266, M., 2011.
267. Germany. 2010. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 267, M., 2011.
268. From risks of instability to sustainable development. Part I. Global problems and Europe. Ed. by T.T.Timofeev and others. Reports of the IE RAS, № 268, M., 2011.
269. From risks of instability to sustainable development. Part II. Dilemmas of multiculturalism and nationalism. Ed. by T.T.Timofeev and others. Reports of the IE RAS, № 269, M., 2011.
270. The UK coalition government – a year after. Ed. by Al.A.Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 270, M., 2011.
271. V.B.Belov, Yu.A.Borko, V.S.Tsirenschikov. The role of the EU trade policy in innovative development. Reports of the IE RAS, № 271, M., 2011.
272. K.N.Gusev. Foreign investments and innovative economic development. Reports of the IE RAS, № 272, M., 2011.
273. V.I.Mironenko. Russian political influence in Ukraine (1991–2010). Reports of the IE RAS, № 273, M., 2011.
274. The World in the XXI century: Scenarios for Russia. Ed. by Al.A.Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 274, M., 2011.
275. N.P.Shmelev, V.P.Fyodorov. The EU – Russia: a Measure of Cooperation. Reports of the IE RAS, № 275, M., 2012.
276. The debt crisis in the EU and prospects for the euro. *Materials of the round table, October 19, 2011*. Reports of the IE RAS, № 276, M., 2012.
277. S.M.Fedorov. France in the new geopolitical conditions of XXI century's Europe. Reports of the IE RAS, № 277, M., 2012.
278. N.M.Antyushina. Arctic Challenges for the National and International Policy. Reports of the IE RAS, № 278, M., 2012.
279. Germany. 2011. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 279, M., 2011.
280. Britain in crisis: tactical measures and strategical goals. Ed. by Al.A.Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 280, M., 2012.
281. A.A.Krasikov. Vatican 2000years after. Roman Catholicism between the past and the future. Reports of the IE RAS, № 281, M., 2012.